Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б).

№ 334 (6220) | 5 декабря 1934 г., среда. | ЦЕНА 10 КОП.

ВЧЕРА В МОСКВУ ПРИБЫЛО ТЕЛО СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА. ГРОБ УСТАНОВЛЕН В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ.

Траурный поезд в пути.

МОСКВА. Траурная процессия на пути к Дому союзов. Товарищи СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КАГАНОВИЧ, МИКОЯН, ЧУБАРЬ, ЖДАНОВ идут за гробом.

В скорби и гневе.

Вчера товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Жданов вместе с лучшими ленинградскими пролетариями привезли в Москву прах Кирова.

Через несколько часов после убийства Кирова товарищ Сталин и глава правительства товарищ Молотов, товарищи Ворошилов и Жданов выехали в Ленинград. Смерть еще не успела стереть следы жизни, ее теплоту с лица Кирова... И у его гроба уже стоял Сталин. Руководители партии и правительства делили печаль вместе с трудящимися Ленинграда, вместе с трудящимися всего Советского Союза. В первые дни, когда осиротел город Ленина, когда Ленинград остался без Кирова, — туда поспешил Сталин.

Он поехал на место, где совершилось преступление против нашей страны. Враг не стрелял в Кирова лично. Нет!

Он стрелял в пролетарскую революцию. Не зря он выбрал для этого бывший Смольный институт, где в 1917 году помещался штаб Октябрьской революции. Не зря он целился в Кирова, в одного из лучших и обаятельнейших революционеров...

Враг стрелял в нашу партию, в нашу социалистическую страну и ее трудящихся.

Страна это сразу почувствовала. Нет ни одного слоя населения, не задетого подлым преступлением. Рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, инженеры и техники, учителя и артисты, художники и писатели, красноармейцы и учащаяся молодежь, стар и млад — весь народ скорбит над гробом Кирова.

С каждым днем волны печали поднимаются все выше и выше. И сегодня они гневно рокочут у гроба Кирова, в столице страны Советов. На весь Советский Союз разливаются бесконечно печальные траурные звуки из Колонного зала Дома союзов, где трудящиеся Москвы прощаются с любимцем партии, с вождем ленинградского пролетариата.

Все слова как будто уже сказаны. Но нет. Москва находит все новые и новые выражения для Кирова. Сотни тысяч человек проходили вчера мимо гроба, чтобы бросить на Сергея Мироновича последний взгляд, полный симпатии и любви, печали и решимости, посмотреть на его могучую грудь, украшенную орденами революции, и проститься с ним навсегда.

Лучшие люди столицы стоят у его изголовья в почетном карауле. Еще и еще раз там вчера стоял Сталин, чтобы еще и еще раз посмотреть на верного сына партии, своего любимого друга Кирова. Ведь завтра мы его хороним...

И сегодня все наши мысли—с осиротелым Ленинградом, с Ленинградом без Кирова; все наши мысли с ленинградским пролетариатом, с трудящимися великого города Ленина. Незабываемую симфонию гудков, которыми Ленинград прощался со своим вождем перед уходом траурного поезда в Москву, радиостанции разнесли по всему Союзу и по всему миру. В них была великая скорбь, но и великая сила организованности и [illegible] миллионов, которые [illegible], чтобы еще сильнее [illegible] свое государство.

Пусть враги не рассчитывают на снисходительность революции. Ярость [illegible] миллионов, возмущенных гнусным преступлением, обрушится на голову тех, кто [illegible] посягнуть на завоевания нашей страны. Опубликованное сегодня постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР убедительно говорит о том, что каленым железом трудовой народ будет и впредь [illegible] и уничтожать врагов, хватающихся за отравленное оружие [illegible] актов.

Над гробом Кирова раздается [illegible] — больше зоркости! Революция имеет еще врагов, [illegible] и чаяний. Они способны на любую [illegible].

[illegible] Мироныча. Завтра мы его хороним. В [illegible] Москва движется к праху [illegible].

[illegible] УГОЛОВНО-[illegible]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Внести следующие изменения в действующие [illegible] кодексы союзных республик по [illegible] террористических организаций и террористических актов [illegible] своей власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок [illegible].
2. Обвинительное заключение вручать [illegible] до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение [illegible] приговора.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 1 декабря 1934 года.

МОСКВА У ГРОБА ЛЮБИМОГО СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА.

Эта ночь, окутавшая столицу, тянулась бесконечно долго. В полночь пролетарии города Ленина проводили в последний путь своего любимого руководителя Сергея Мироновича Кирова.

Любань... Окуловка... Бологое... Калинин... Поезд идет всю ночь. В темноту и стужу выходили тысячи рабочих и колхозников к железнодорожному полотну отдать последний долг непоколебимому большевику, погибшему от злодейской руки убийцы, подосланного врагами народа.

Поезд шел всю ночь. Свежий пушистый снег устилал путь. В предутренней полумгле у Краснопресненской заставы, в Ленинской слободе, у Электрозавода — во всех районах столицы собирались пролетарии и трудящиеся Москвы на встречу траурного поезда, где, окруженный друзьями и соратниками, покоится в гробу сраженный вражеской пулей бесстрашный большевик и пламенный трибун Сергей Киров.

• • •

Сурово-напряженно и торжественно выглядит поутру Октябрьский вокзал. Здесь — конец прямой стальной нити, соединяющей два великих пролетарских города-брата, две крепости мировой пролетарской революции — Москву и Ленинград.

Сколько раз, вот так же поутру, в толпе пассажиров скромный и незаметный в своем неизменном дождевике легкой, живой походкой сбегал со ступенек и торопливо садился в машину глава ленинградских большевиков и рабочих!

Он торопился, чтобы скорей добраться в Кремль, в ЦК, к правительству, к руководителям партии и страны, к Серго, к Молотову и Кагановичу, к Климу Ворошилову, к Сталину,—своим друзьям и соратникам.

Торопился, чтобы успеть за день обсудить кучу вопросов, поделиться новыми планами и начинаниями, поспорить, достать для Ленинграда и области новые кредиты, новые фонды для новых грандиозных построек, заводов, машинно-тракторных станций, университетов и лесоразработок.

Он торопился, чтобы успеть все закончить к вечернему поезду. Чтобы назавтра утром опять появиться за письменным столом в Смольном, на трибуне у Нарвской заставы, в шахте Гдовских рудников, на палубе линейного корабля. И когда друзья уговаривали остаться на лишний денек, переночевать ночку, он часто отказывался, жертвуя радостью встречи со старыми друзьями ради забот и тревог ленинградских будней.

И сегодня, как всегда, ленинградский поезд привезет Кирова. Но это будет в последний раз... И не сбежит со ступенек быстрой походкой веселый, живой Сергей Миронович...

В те утренние часы, когда траурный поезд, к которому прикованы были в прошлую ночь мысли и чувства всей страны, пересекал пространства, приближаясь к Москве,—собирались в Москве, на Комсомольскую площадь, рабочие, учащиеся, специалисты, ученые, чтобы бережно принять из рук ленинградских товарищей дорогой прах родного, милого, незабвенного Сергея Мироновича.

Непривычно затихла в ранние утренние часы шумная, подвижная, говорливая Москва. Смолкли звонкие голоса трамвая, отрывистые крики автомашин. По улицам шли в суровом молчании колонны представителей заводов, предприятий, учебных заведений с траурными знаменами, с портретами Кирова. Они заполнили Комсомольскую площадь и прилегающие улицы. Вся Москва, до краев напоенная печалью, стянулась в это утро ближе к Октябрьскому вокзалу, и вся убралась она в красные полотнища революции, перевитые черными лентами общей народной скорби.

Торжественной тишиной встречает прибывающих Октябрьский вокзал. На платформе выстроились рядами стрелки железнодорожной охраны, пограничники. Красные с черным знамена и хвоя преобразили вокзал. Из места деловой сутолоки превратили его в зал, где готовится проникнутая глубокой печалью и сдержанным революционным гневом встреча.

Тихо подкатывают машины, из них выходят люди, они спешат на холодный, молчаливый перрон, украшенный зеленью и траурными флагами. Кто в красноармейской форме, кто в железнодорожной куртке, кто в заводском кожаном пальто. Тихо ходят вдоль платформы члены Политбюро ЦК ВКП(б), члены ЦК ВКП(б), члены правительства, члены руководящих московских партийных и советских организаций, старые большевики—друзья и соратники Сергея Мироновича Кирова, много лет ковавшие плечом к плечу с ним мощь и единство партии, величие и могущество советской страны. В томительном ожидании смотрят они в морозную даль, куда уходят четкие линии рельсов.

Десять часов сорок пять минут. Глубокое волнение. Напряженное ожидание. И вот издалека доносится легкий рокот. В тот же миг заглушает его печальная поступь траурного марша. И, перекрывая эти рыдающие звуки, звенит с воздуха моторная песня военной эскадрильи, сопровождающей печальный поезд.

Окутанный клубами пара, тяжело дыша, подходит паровоз. На его широкой груди медью выведено имя: «Иосиф Сталин». Но мы знаем,—и от этого сердце бьется сильней, — сегодня в этом поезде сам скорбящий **Сталин** сопровождает недвижное тело своего любимого друга и товарища в борьбе.

Ленинградские пролетарии выносят из вагонов венки из живых цветов. Их много. За венками от товарищей **Сталина, Молотова, Ворошилова**, от партийных и советских организаций чередой идут венки от заводов.

На красной подушке тов. **Буденный** несет ордена Сергея Мироновича.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 2-й СТР.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР ТОВ. КИРОВА С. М.

Во изменение сообщения Комиссии от 4 декабря, доступ в Колонный зал Дома союзов для прощания с прахом тов. КИРОВА С. М. 6-го декабря будет открыт до 12 час. дня.

Вынос урны с прахом тов. КИРОВА С. М. из Колонного зала Дома союзов для похорон на Красной площади состоится 6-го декабря в 1 час. дня.

Порядок участия в похоронной процессии отдельных предприятий, учреждений и организаций устанавливается районными организациями.

Проход на трибуны Красной площади допускается только по специальным пропускам.

КОМИССИЯ.

ЛЕНИНГРАД. Товарищи СТАЛИН и МОЛОТОВ выносят из Дворца Урицкого гроб с телом С. М. Кирова.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

МОСКВА У ГРОБА ЛЮБИМОГО СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА.

ОКОНЧАНИЕ.

Издали над головами встречающих показывается красный гроб. Головы обнажаются перед ним. Его несут к выходу на плечах товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Жданов, Ягода, Тухачевский, Егоров, Енукидзе.

Медленно рассеивается морозный туман, висящий над двором Октябрьского вокзала. В тишине, нарушаемой лишь глубокими вздохами печальной песни оркестров, формируется скорбное шествие. Вот закреплена последняя перевязь, и гроб недвижно покоится на орудийном лафете,—зеленой, стальной колеснице, которая повезет останки Сергея Мироновича через улицы и площади столицы.

По обеим сторонам лафета—тусклый отблеск обнаженных клинков. Застыли бойцы почетного военного караула. Весь двор — в черно-красной, траурной кайме четырехугольника войск.

У гроба—Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Рудзутак, Микоян. Они окружают гроб, перевитый черно-красными лентами и гирляндами живых цветов.

Молчаливые и печальные собрались за гробом павшего большевистского вождя близкие его товарищи. Члены центральных и московских партийных учреждений. Члены правительства. Члены Военного совета при народном комиссаре обороны. Друзья. Соратники. Ученики. Компактной массой стоят ленинградские делегаты.

Переговариваются шопотом. Сосредоточенные лица. На каждом — отраженная внутренняя душевная горечь и боль. Проходят долгие, долгие минуты молчания.

Но вот траурная колесница вздрагивает и медленно выходит на площадь.

Впереди шествия—колонна венков. Их много, очень много. Огромные, большие, малые. Перевитые черными, красными лентами, пахнущие розами, хвоей, инеем. Затем—группа знаменосцев, поднявших над собой стройные древки знамен, перевязанные черным крепом.

За гробом в скорбном молчании идут товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Петровский, Рудзутак, Жданов, Енукидзе, Крупская, Ульянова, все находящиеся в Москве члены ЦК ВКП(б), члены правительства СССР и союзных республик, члены руководящих московских и ленинградских партийных и советских органов.

Своего Мироныча провожает первый отряд более чем тысячной делегации пролетарского Ленинграда на предстоящих похоронах: около 160 товарищей—рабочие и работницы «Красного путиловца», «Красной зари» и других предприятий города Ленина, среди них много орденоносцев.

Траурное шествие пересекает под звуки траурного марша Комсомольскую площадь, запруженную тысячными толпами народа. Над площадью низко-низко плывут эскадрильи воздушных кораблей. Приглушенно гудят моторы.

Шпалерами стоят войска. Они начинаются у входа на вокзал, непрерывной цепью тянутся через весь центр города и замыкаются у дверей Колонного зала Дома союзов. За шпалерами войск плотными шеренгами стоят московские рабочие, партийцы. Так тихо кругом, будто все заняты одной мыслью и проникнуты одним чувством. По бокам траурного шествия движущиеся конные и пешие цепи. Размеренно, в такт траурному маршу, движется процессия. И кажется, гроб с дорогими останками неслышно плывет в воздухе, а высоко над ним возникают и замирают то громкие, то тихие и печальные, как шопот, как рыдание, звуки труб.

Оркестр играет похоронный марш:

«Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали все, что могли, за него,
За жизнь его, честь и свободу...»

Поколения революционных бойцов нашей страны пели эту песню, песню печали и гнева, песню скорби и борьбы, песню горечи и мужественной готовности бороться до победы. И вот снова звучит она на улицах столицы, застывших в молчании.

Медленно движется траурная процессия. Позади—Комсомольская площадь, Гавриков переулок. И вот плавные и торжественные аккорды Шопена заполняют сверху донизу все узкое дефиле Мясницкой. Кажется, мы двигаемся сквозь исполинский зал, задрапированный в красный и черный цвета и убранный бесчисленным количеством портретов погибшего борца... Пройдена площадь Дзержинского... С высоты проезда Свердлова, как на ладони, площадь перед Домом союзов. Здесь, как и на всем пути, — тысячи, десятки тысяч рабочих и трудящихся, тысячи и тысячи траурных знамен, портретов Кирова, транспарантов.

• • •

В глубине переулков и перекрестных улиц в течение всего времени следования траурной процессии сплошным массивом стояли трудящиеся Москвы. Локоть в локтю, сплоченные, как в бою, встречали трудящиеся Москвы траурное шествие и долго провожали его глазами, до тех пор, пока оно не скрывалось вдали. Но никто не расходился. Улицы и переулки, площади и проезды в течение многих часов еще чернели от людских масс. И всюду абсолютная тишина и молчание, изредка прерываемые рыданиями. Не каждый умеет зажать свое сердце в кулак и сдерживать рвущееся наружу чувство боли и глубокого горя...

...В 12 часов 15 минут траурное шествие достигло Дома союзов. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Рудзутак, Микоян и другие снимают гроб с лафета и несут его к дверям Дома союзов, откуда слышатся отдаленные звуки траурного марша. Замерли шеренги войск. Чернеют недвижные ряды штыков. Проходит несколько мгновений — и гроб медленно исчезает в дверях Дома союзов.

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ.

Уже с утра ждет его этот большой, в белых колоннах, в пурпуровых знаменах, в трауре, исторический зал.

И вот в тишине больших коридоров раздались звуки траурного марша, потом—шаги. Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Жданов бережно несут вверх по широкой лестнице сраженного товарища.

Его, любимого Кирова, хоронит вся страна.

Его любовно в центре страны, в зале, где уже лежали Ленин, Дзержинский, осторожно кладут на ложе из живых цветов и алого бархата. Опять огни и колонны зала в трауре..

Киров в гробу. Лежит с [illegible] лицом, твердый, как сталь, и [illegible], как ребенок. Лежит спокойный и мудрый, по-прежнему закрывший уста трибун. Спокойно положены руки. Руки, которые несли рабочее знамя в 1905 году в Томске. Руки, которые писали директивы на фронт, когда нужно было отстаивать Астрахань от белых. Руки, которые подкрепляли огненные слова трибуна жестом воли.

Сменяется почетный караул. Чуть согнутый Енукидзе. Бледное лицо Гамарника, Булганин, Хрущев.

Караул из четырех красных бойцов—Тухачевский, Егоров, Буденный, Корк. Четыре пары острых и стальных глаз.

В третьем почетном карауле — тт. Уншлихт, [illegible], Бубнов, Шверник.

Стоят у гроба [illegible], опустив в горе глаза, Н. К. Крупская и М. И. Ульянова, [illegible] и Антипов.

Их сменяют ленинградские друзья, те, кто вместе с Кировым творили великие будни,—седой Позерн, молодой, крепкий, но осунувшийся Петр Смородин, Алексеев П., Алексеев И.

Стоят в карауле, стоят на посту. Нет его, старшего друга и руководителя. Но есть этот караул. Есть партия, которая взлелеяла любимого сына для трудной и большой жизни.

Есть рабочая масса, которая хлынула в открытые двери.

Потянулась лента людей. Рабочие Трехгорки, «Большевика», студенты Свердловки, работники Центрального аэро-гидродинамического института, военные инженеры. Идет прощаться с вождем наша молодая страна, идет, оторвавшись от кипучей работы, от станка, от чертежных столов, от глобуса и книги. Смотрят суровыми глазами, смотрят пристально на гроб и быстро смахивают слезу.

Идут в молчании и великом горе. Идут в гневе и любви. Идет железная колонна с единой затаенной думой. И в каждом лице свое. Каждый по-своему берет для себя за образец то, что можно взять из яркой жизни этого многогранного человека—бойца, организатора, трибуна.

Молчит трибун. Но даже сейчас каждому из этих тысяч он говорит свое, как умел при жизни зажигать каждого, как умел каждому дать совет.

Молчит трибун. Но даже своим молчанием продолжает он творить свою работу для партии, для коммунизма: он организует эти массы, он зовет своей смертью к бдительности, к борьбе, к победам.

Сменяется караул. Идет бесконечная лента людей.

• • •

В почетном карауле—члены Комиссий Партийного и Советского Контроля.

• • •

Зима входит в Колонный зал вместе с тысячами мужчин, женщин и детей. Глаза устают от непрерывного мелькания человеческих лиц. Лучистый блик слепит глаза: это прожектор скользнул по кожаной куртке рабочего. Пропылают голубые пятнышки — петлицы летчиков и алый галстук пионера. Несколько времени глаза отдыхают на спокойных, величественных складках алого бархата. Два гигантских ордена осеняют зал—орден Ленина и боевой орден Красного знамени.

Торжественно и скорбно гремят трубы. Вы переводите глаза и видите мужественный подбородок человека, осененного пятью славными боевыми знаменами.

Да, он мертв. Сто раз фотография повторяла это лицо смеющимся, жизнерадостным и живым. Теперь фотографы запечатлевают сосредоточенные и страшно неподвижные черты, величие и покой смерти.

Смотрите на эти черты так же жадно и ненасытно, как мальчик в красной вязаной шапочке, поднятый высоко вверх отцом. Через двадцать лет он будет говорить с гордостью и печалью:

— Мне было восемь лет, я видел смертное лицо Кирова... [illegible]

У [illegible] венки. На красных лентах [illegible] только-что отпечатанные черные траурные буквы: «Дагестанские большевики...», «Сибиряки-[illegible]...», «Бакинские нефтяники...», «Ленинградские...». В каких семимильных сапогах шагал через жизнь этот замечательный человек! Какими гигантскими прыжками он одолевал время и пространство, навсегда оставаясь в памяти людей, среди которых он жил и боролся.

Старые большевики, моряки Балтийского флота — краснознаменцы, история партии, история революции стоят в карауле у гроба Сергея Кирова.

И когда у гроба появляется тов. Косарев,—для тысяч и тысяч рабочих, для красноармейцев и студентов, для командиров промышленности это как бы символ.

Наше будущее, наши победы, наша молодая, закаленная и уже непобедимая молодая гвардия сомкнула ряды у гроба старого большевика, бойца и трибуна, автора страстных и огненных страниц в истории партии большевиков.

И потому в почетном карауле у этого гроба все лучшее, что есть у партии: ее великое прошлое, ее радостное настоящее и великое будущее.

• • •

В почетный караул встали Герои Советского Союза — Анатолий Ляпидевский, Иван Доронин, Маврикий Слепнев. У Доронина страдальческая складка на лице; этот миг у гроба тяжелее многих мгновений, проведенных в об'ятиях ледяной пурги у мыса Ванкарем.

Да и у кого из шествующих десятков тысяч нет на лице печати горя? Как много из них с готовностью отдали бы свою жизнь, лишь бы сохранить драгоценную для партии и страны жизнь товарища Кирова!

В толпе чье-то рыдание.

Торжественно-печальные звуки 5-й симфонии Чайковского исполняет оркестр Государственного Большого театра под управлением Кубацкого, которого затем сменяют Мелик-Пашаев и Небольсин. Плачут скрипки.

Отец показывает 6-летнему сыну, сидящему у него на плече, подернутое смертельной синевой дорогое лицо Сергея Мироновича:

— Гляди, сын, гляди, не забудь этого дня! Старайся быть таким, каким был товарищ Киров! Никогда не прощай врагам его смерти!

Поравнявшись с гробом, каждый невольно задерживает шаг, чтобы еще хоть долю секунды видеть знакомое, любимое лицо. Но за плечами набегают новые человеческие волны... Оглядываясь у выхода в последний раз, люди покидают скорбный зал.

В карауле у гроба—артисты: Москвин, Книппер-Чехова, Вишневский, Тарханов, Баталов, Яншин. Их всегда столь подвижные под театральным гримом лица сейчас окаменели.

Вводят под руку разбитую горем Марию Львовну Кирову... Враги дадут нам ответ за каждую слезу твою, друг и спутница Сергея Мироновича!

В почетном карауле — брат и сестры Сергея Мироновича.

Делегация вносит чугунную доску. На ней надпись:

— Передовому в рядах, другу в боях и победах, товарищу Кирову — от рабочих Краматорского завода имени товарища Сталина.

Пионеру сменяют у гроба представители Общества старых большевиков, [illegible] делегат Общества политкаторжан.

В толпе проходит пионер. С поднятой рукой — «всегда готов, товарищ Киров!» — идет он через весь зал. Детская рука не дрожит, не опускается [illegible] до самого выхода [illegible] — всегда, [illegible] — глаза...

В 21 час 40 минут встают в почетный караул товарищи Сталин, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе.

21 час 45 минут. У гроба товарищи Калинин, Молотов, Андреев, Микоян.

21 час 50 минут. В карауле — товарищи Жданов, Петровский, Рудзутак, Чубарь...

• • •

В 22 часа [illegible] минут второй раз за этот вечер в почетном карауле товарищ Сталин.

Идут члены Общества старых большевиков.

Проходят советские писатели Всеволод Иванов, Леонов, Бабель, Караваева, Третьяков и др.

Из бесконечной шеренги выделяется маленькая девочка и подает часовому письмо. Оно адресовано Кирову:

«Здравствуй, товарищ Киров. Когда я вырасту, я буду бороться за рабочих, как и ты. Юля Карасик».

• • •

Звуки траурного марша Шопена заполняют сердца людей.

На дворе давно уже ночная темнота сменила вечернюю мглу. Людской поток непрерывно движется от здания Центрального телеграфа вверх по улице Максима Горького, загибает на Советскую площадь и льется по Большой Дмитровке ко дверей Дома союзов.

Падает скупой снег... Молча движутся люди.

• • •

К часу ночи мимо гроба товарища Кирова прошло 150 тысяч трудящихся красной столицы.

• • •

Великий город — столица пролетарского мира — не смыкает в эту ночь своих глаз. Не спит Москва, потому что уснул навеки один из лучших сынов пролетариата, тот, кто отдал за него всю свою жизнь до последней капли крови.

Далеко за полночь — и в час, и в два, и в три—вокруг Дома союзов, как и днем, бушует людское море. Беспрерывные потоки людей вливаются в двери Колонного зала. С приспущенными знаменами проходят мимо гроба трудящиеся Москвы. В тишине вдруг раздается плач.

Сменяется почетный караул. Рабочие, студенты, красные командиры, моряки, партийные работники, директора заводов. Представители пролетариата Москвы и Ленинграда.

Уже далеко за полночь. Но, как час и два назад, течет людской поток, чтоб отдать последний долг вождю, другу, товарищу.

Прощальное письмо.

Помню, хорошо помню, это было в г. Баку во время советизации Азербайджана. Я был беспризорным мальчиком, мне лет 12—13. Ноги босые, грязное тело и едва была прикрыта грудь в большом измятом мужском полупальто до ног. Все мое тело было черное, кроме зубов. И так около года я проводил свою жизнь на улицах Баку.

Однажды я пошел в [illegible] к тов. Кирову просить, чтобы он меня послал на работу. Вместо работы он послал меня в детский дом. Тут были многие ребята беспризорные. Но через три дня я оттуда удрал. Это было рано утром. Никто меня не заметил. Я бежал до самого здания Бакинского совета, где работал тов. Киров. Подошел я к часовому.

— Разрешите мне к тов. Кирову,—сказал я.

— Убирайся вон сейчас же!

Прогнал он меня и не пустил стоять даже около [illegible]. Ведь такой вид я имел, что красноармеец думал, что я шучу.

Решил я: как бы то ни было, но должен сегодня видеть тов. Кирова. Голодный и жалкий, сидел я на лестнице до самого вечера, пока вышел тов. Киров с двумя товарищами. Он был одет в кожаную тужурку и сапоги. Я, как орел, бросился к великому человеку, не пугаясь его. Держался я за его тужурку, смотрел в его доброе лицо и сказал:

— Тов. Киров, посылай меня на работу.

— Какую тебе работу, мальчик?—сказал он с улыбкой.

Его важное, веселое лицо подбодрило меня.

— Я хочу на завод Каспийского товарищества, там, где мой товарищ работает.

— Нет, поезжай в детский дом, мы тебя пошлем, там ты будешь работать, там тебе дадут питание, там ты будешь учиться и будешь хорошим человеком.—Держал он меня за руку.

— Нет, нет, не хочу в детский дом, я оттуда убежал, там ребята меня били. Пошлите на завод, я хочу на завод, тов. Киров,—сказал я в слезах. Товарищи его засмеялись и уговаривали Кирова исполнить мою просьбу.

— Ну, ладно,—сказал т. Киров, — и приказал своему секретарю направить меня на завод.

На следующий день с большой радостью я стал работать на заводе им. Джапаридзе. 4 часа работал в день и был первым ударником среди своих товарищей. Работал и жил на этом заводе.

Дорогой Киров, по твоему совету, по твоему указанию, с того дня, как поступил на завод, стал я учиться и до сих пор еще учусь. Сейчас я студент V курса Московского текстильного института. Киров, ты не ошибся во мне, как никогда в твоем деле ты не ошибался. Слышал в общежитии в комнате своей по радио о твоей смерти. Кто мог это сделать? Ведь ты же был героем среди героев! Кто посмел поднять на тебя руку?..

Дорогой Киров, ты—великий человек, я не в силах обрисовать тебя. Сегодня я вижу тебя среди миллионов трудящихся масс Москвы. Тебя, дорогой мой, с 6 часов утра я ждал на Октябрьском вокзале, пока действительно я увидел тебя...

Ты спишь навсегда. За освобождение человечества от эксплоатации, за дело угнетенных народов, за дело рабочего класса ты отдал жизнь свою. Дорогой Киров! Проклятый классовый враг вырвал тебя из рядов славного коммунистического авангарда большевиков. Но пусть классовый враг, пусть буржуи не радуются.

Буду, дорогой Киров! Буду честным, хорошим работником на всех фронтах! Постараюсь быть таким же, как ты, крепким героем, дорогой мой, прекрасный! Целую тебя, обливая слезами, Киров! Киров!..

М. МАЯН.

Студент V курса Московского текстильного института.

ЕГО БУДУТ ЧТИТЬ В СТЕПЯХ КАЗАКСТАНА.

Выстрел врага оборвал жизнь одного из самых замечательных людей нашей партии — Сергея Мироновича Кирова.

Величайший трибун и организатор, мастер революционного дела, бесстрашный и самоотверженный боец — Киров был образцом большевика, у которого тысячи и десятки тысяч учились преодолевать трудности и побеждать. Своей кипучей работой и личным примером он вдохновлял всех и сплачивал для героической работы. Это он поднимал и вдохновлял бакинскую организацию и рабочих на великую работу по развитию нефтяной промышленности!

Когда на Бакинских промыслах начали вводить глубокие насосы и устранять тартальщиков, то в ряде мест, в частности в Сабунчах, отдельные отсталые группы рабочих подняли шум против новой американской техники. Нужны авторитет и огромное влияние Кирова, чтобы быстро преодолеть эти антимеханизаторские настроения. Достаточно было слова Мироныча, чтобы рабочие в один голос заявили о своей решимости драться за внедрение американской техники в промысловое хозяйство.

В борьбе с троцкистами в 1923 году Сергей Миронович вел бакинскую организацию по ленинскому пути. Какую огромную энергию развивали троцкисты, чтобы овладеть хотя бы отдельными участками бакинской организации! Киров, идейно сплачивая организацию, давал сокрушительный отпор троцкистской агитации, блестяще защищая и отстаивая ленинско-сталинскую политику партии. Если бакинская организация являлась и является одной из лучших в нашей партии, то в этом огромная заслуга Сергея Мироновича.

Совсем недавно Сергей Миронович по поручению ЦК партии ездил в Казакстан для усиления руководства и организации хлебопоставок. В течение двадцати дней он без устали ездил по районам, по сотням колхозов, по МТС, поднимая и организуя большевиков и колхозников.

Его поездка в кочевые животноводческие районы вызвала огромный под'ем в колхозных массах.

Пламенного революционера, родного и любимого всеми Кирова будут помнить не только пролетарии Ленинграда, Москвы, Баку и других городов, но будут помнить и чтить в обширных степях Казакстана.

Л. МИРЗОЯН.

Последний разговор.

Последний разговор был у нас 1 декабря за несколько часов до убийства. Киров интересовался состоянием моего здоровья и настаивал на моем немедленном выезде в отпуск. Перед этим Сергей Миронович расспрашивал о моем здоровьи врачей и требовал, чтобы я немедленно уехал лечиться.

Это — черта его характера. Так заботиться о людях, так внимательно и чутко относиться к ним умеют немногие. Того, кто хотя один раз встречался с Кировым, только раз беседовал с ним, не могли не тронуть исключительное внимание и задушевность, которыми он окружал своего собеседника.

Сейчас я получаю со всех концов страны телеграммы от бывших командиров и политработников Ленинградского военного округа с выражением самых глубоких чувств по поводу тяжелейшей утраты. Вот последняя телеграмма, полученная из Никольск-Уссурийска:

«Срочная. Ленинград. Комвойск Белову.

Мы, летчики и техники, лично знавшие Сергея Мироновича, потрясены вестью о смерти горячо любимого Кирова и вместе с вами переживаем великую утрату. Флоровский, Аладинский, Нуждин, Сарпелюк, Миронов».

Почему мы так любили Сергея Мироновича? Потому что в жизни Ленинградского военного округа не было ни одного момента, ни одной мелочи, мимо которой прошел бы Киров. Он был в курсе всего того, чем живут части округа, интересовался мельчайшими подробностями быта и учебы Красной Армии.

Вспоминаю недавний случай. В караульном помещении одной небольшой части был обнаружен не совсем хорошего качества патрон. Единственный патрон! Об этом узнал тов. Киров. Он несколько раз говорил со мной об этом патроне, говорил с десятками других товарищей, просил изучить вопрос до конца, до малейших деталей.

Киров не делал парадных выездов в красные казармы. Он избегал внешней формы. Но жизнь частей он знал лучше нас.

Весть о смерти Кирова части Ленинградского военного округа восприняли очень тяжело. Люди, не раз смотревшие в глаза смерти, плакали. Сергея Мироновича все сильно любили.

Когда я пишу эти строки, перед окнами Ленинсовета проходят с траурными знаменами части ленинградского гарнизона. Они отдают свой последний долг любимому вождю.

Командующий войсками Ленинградского военного округа БЕЛОВ.

Траурная процессия по пути к Дому союзов.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Телеграммы товарищу СТАЛИНУ.

ЛЕНИНГРАД, 3 декабря. Рука убийцы сразила тов. Кирова — мужественного водителя-бойца, пламенного коммуниста, вождя трудящихся города Ленина и лучшего из лучших сынов партии и страны.

Горе врагам, направившим и поднявшим руку против революции, против социализма, диктатуры пролетариата, против нашей великой родины!

Ненависть — навстречу ненависти, класс — против класса, — ни на минуту не забудем этого.

Мы идем под сталинским знаменем борьбы за социализм, и неизбежна наша победа.

Вместе со всей великой коммунистической партией, вместе со всеми трудящимися советские писатели смыкаются вокруг штаба революции — ленинского Центрального Комитета.

Правление ленинградского союза советских писателей: Н. Тихонов, А. Толстой, К. Федин, А. Горелов, С. Семенов, М. Слонимский, М. Козаков, А. Прокофьев, Л. Соболев, Б. Лавренев, Ю. Тынянов, О. Форш, А. Камегулов, А. Чапыгин, Н. Свирин, М. Зощенко, В. Саянов, О. Адамович, В. Ральцевич, С. Маршак, В. Беспамятнов.

* * *

Глубоко потрясены предательским ударом классового врага, вырвавшего из партийного авангарда Сергея Мироновича Кирова, вдохновенного трибуна революции, одного из лучших сынов нашей партии и любимого вождя ленинградского пролетариата. Вместе с вами переживаем тяжелую утрату и заявляем, что еще крепче сплотим свои ряды для дальнейшей борьбы с классовым врагом за конечную победу социализма в нашей стране под руководством ленинского Центрального Комитета и гениального вождя партии товарища Сталина.

Президиум Центрального совета Всесоюзного общества старых большевиков: Ф. САМОЙЛОВ, Е. ПЕРВУХИН, Б. БОРЬЯН, ШЕР, А. ВЕЙСМАН, М. ЛЯДОВ, Я. РОДИОНОВ, Т. ЛЮДВИНСКАЯ.

* * *

ЧЕЛЯБИНСК, 3 декабря. Подлая, предательская рука классового врага вырвала из рядов стальной когорты большевиков непоколебимого борца за партию и рабочее дело. Память о товарище Кирове, о его яркой жизни вдохновляет нас на завершение того дела, за которое боролся и погиб наш дорогой Сергей Миронович.

Рабочие и инженерно-технические работники Челябинского электродного завода.

* * *

ЗАПОРОЖЬЕ, 3 декабря. На гибель лучшего большевика-ленинца, любимого руководителя пролетариев Ленинграда и всех трудящихся Советского Союза — товарища Сергея Мироновича Кирова трудящиеся Запорожья отвечают сверх плана сотнями и тысячами тонн чугуна, стали, кокса, ферросплавов, алюминия, комбайнами, хлебом.

Секретарь запорожского городского комитета ВКП(б) ЛЕЙБЕНЗОН.

Председатель запорожского городского совета профсоюзов ТКАЧЕНКО.

Председатель городского совета АЛЕКСЕЕНКО.

* * *

ЯКУТСК, 3 декабря. Большевики и пролетарии города Якутска и золотопромышленного Алдана глубоко потрясены трагической гибелью пламенного борца пролетарской революции, ближайшего соратника Ленина—Сталина, одного из талантливейших руководителей стальной большевистской партии — товарища Кирова. Скорбя об огромной и тяжелой утрате партии, клянемся отдать все свои силы на борьбу с контрреволюцией за торжество коммунизма.

Якутский городской комитет ВКП(б). — ДЕМЬЯЩКИН.

* * *

Миллионы пролетариев всех стран, об'единенных Красным Интернационалом профсоюзов, склоняют свои боевые знамена перед гробом товарища Кирова.

Его яркий образ борца, не знавшего препятствий и трудностей в боях за победу рабочего класса, его неутомимая, образцовая работа по большевистскому сплочению и интернациональному воспитанию рабочих и трудящихся, его бесстрашие и стойкость, огонь его большевистского сердца и буря его революционных речей — волнующий, вдохновляющий пример для борцов за об'единение всех рабочих и трудящихся мира на штурм капитализма. Память о товарище Кирове будет гореть в наших сердцах и звать на борьбу за диктатуру пролетариата и коммунизм во всем мире, за неусыпную бдительность к гнусным проискам озверевших врагов рабочего класса, за оборону родины Кирова — социалистического отечества рабочих всего мира.

Исполнительное бюро Красного Интернационала профсоюзов.

* * *

ВЛАДИВОСТОК, 3 декабря. Погиб преданный делу социализма боец, старый большевик, верный член героической партии, лучший ученик товарища Сталина. Погиб вождь большевиков города Ленина, неизменно боровшийся за дело рабочего класса. В ответ на вылазку классового врага экипаж теплохода «[illegible]» вместе со всем рабочим классом великой родины еще теснее сомкнет свои ряды вокруг ленинского Центрального Комитета и вождя — товарища Сталина.

По поручению экипажа:

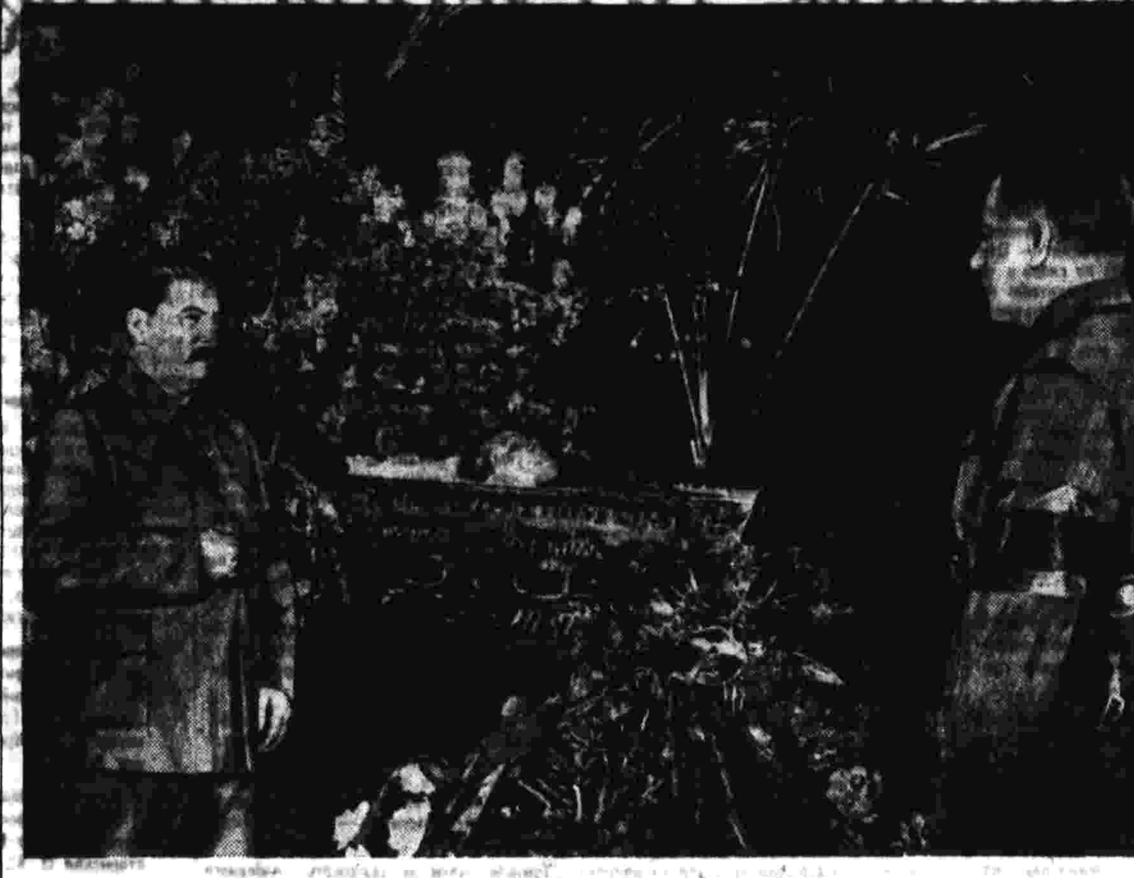
Капитан КОНДРАТЬЕВ.

Помощник по политической части КИСЕЛЕВ.

Председатель судового комитета ВРАСНОВ.

Колонный зал Дома союзов: т. ОРДЖОНИКИДЗЕ в почетном карауле.

Колонный зал Дома союзов: товарищи СТАЛИН и ВОРОШИЛОВ в почетном карауле.

ЛЕНИНГРАД БЕЗ КИРОВА.

Город в трауре. Черным крепом обиты заводы, улицы, трамваи, автобусы. Траурные повязки стягивают рукава пальто. Печать скорби лежит на лицах людей, проводивших третьего дня ночью в последний путь своего вождя и друга.

Город в трауре. Но нет смятения. Ненависть к врагам, твердая воля к борьбе и победе горит в глазах каждого ленинградского рабочего.

— Кирова нет больше с нами. Будем же работать по-кировски! Еще горячее примемся за выполнение своих обязательств перед партией и страной!

Эти слова звучат с особой силой на рабочих собраниях. На всех заводах нарастает новый производственный под'ем. Принимаются обязательства о досрочном выполнении программы, организуются новые ударные бригады, вносятся новые рационализаторские предложения. Сотни старых кадровых пролетариев идут в ряды сочувствующих.

На «Электросиле» рабочие обязались сократить время, установленное для обработки деталей.

Ударники «Красной зари» взялись выпустить сверх программы новую автоматическую телефонную станцию.

Рабочие «Красного металлиста» дали слово в кратчайший срок закончить обработку эскалаторов для московского метрополитена.

Ударники «Большевика» об'явили творческий, рационализаторский поход имени Кирова.

И так везде. Единодушным порывом к ударному труду, самоотверженной работой на производстве — вот чем отвечают рабочие города Ленина на предательский выстрел в Смольном.

По всей сети партийного просвещения сегодня развернулось изучение кировских страстных речей, его биографии и стиля работы. Заводы Ленинграда снова вспоминают кировские наказы, клянутся приложить все силы, чтобы выполнить их быстрее и лучше.

Во всех районах города отбирают лучших из лучших для поездки в Москву на похороны Кирова. Специальным поездом отправляется около 500 ленинградцев, лучших ударников, [illegible] работников, инженеров, техников. Заслуженных [illegible], десятки лет работающих на производстве, [illegible] рабочие Ленинграда [illegible] за гробом своего вождя и любимца на Красную площадь. [illegible] в Москву, идут орденоносцы [illegible], Дийков, инженер Баранов и другие.

Недавно Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР наградил инженера Баранова орденом Ленина за выдающиеся работы по качественным сталям. На заседании присутствовал товарищ Сталин.

— Кто вам помогал? — спросил Иосиф Виссарионович.

— Больше всех и лучше всех помогал мне Киров, — ответил Баранов...

Теплое, сердечное письмо Марии Львовне, жене Кирова, везут с собой в Москву краснопутиловцы. Они пишут о том, как велико горе рабочего класса, потерявшего одного из лучших своих вождей, и обещают еще энергичнее бороться за дело партии, возглавляемое великим Сталиным.

Со всех концов советской земли поступают телеграммы с выражением скорби трудящихся о тяжелой утрате. Отзвук предательского выстрела в Смольном докатился до ледяных арктических пустынь. Пришла радиограмма от зимовщиков полярной станции мыса Желания:

— Станция мыса Желания в трауре, — сообщают зимовщики. — Мы требуем беспощадной, суровой кары убийцам Сергея Мироновича. Ходатайствуем перед ЦИК СССР о присвоении нашей станции имени тов. Кирова.

За честь носить великое имя Кирова соревнуются заводы города Ленина. Инструментальщики завода им. Калинина дали слово превратить свой цех в образцовый и тогда возбудить ходатайство о присвоении ему имени Кирова. За право называться кировским именем соревнуются бригада с бригадой, цех с цехом.

С глубоким удовлетворением встретили рабочие Ленинграда сообщение о предании Военной коллегии Верховного суда группы белогвардейцев-террористов и о решении правительства беспощадно и немедленно карать врагов народа.

(По телефону из Ленинграда).

ТРАУРНЫЙ ПОЕЗД В ПУТИ.

Незабываемы последние минуты. Хочется запечатлеть навсегда, на всю жизнь все мельчайшие подробности.

Его пронесли на руках через шпалеры почетного караула, мимо склоненных знамен, с пылающей от света прожекторов площади Восстания к траурному поезду. Отсюда, с перрона, видели ленинградцы в последний раз любимое лицо своего вождя. Оно было строго и спокойно.

Все обнажают головы. Медленно закрывается тяжелая дверь. Она глухо припадает двумя половинками. Этот звук отчетлив в тишине, он отдается в сердце не только стоящих здесь. Его услышали и там — на Полюстрове, на улице Стачек, на Московском шоссе, на Васильевском острове, на улицах, заполненных застывшей толпой.

Поезд трогается. И тотчас же раздаются гудки всех фабрик и заводов города Ленина. Их глухой гул — крик боли осиротевшего города, стон миллионов потерявших дорогого вожака.

— Прощай, Киров! Прощай, Мироныч! Прощай, — шепчут губы остающихся.

— Прощай, дорогой Сергей Миронович, родной друг и товарищ! — проплывает прощальное полотнище.

Он уже позади, Ленинград! Огни его слились в одно мерцающее пламя. Но еще слышны гудки, но еще чувствуем на себе полные скорби глаза оставшихся. Город не хочет расстаться. Он цепляется предместьями и пригородами.

Поезд уходит в ночь. Темная, она еще темней для затуманенных слезами глаз. Холодная, она еще холодней для опечаленных людей. Но они стоят. Их застывшие фигуры чернеют на перегонах, на раз'ездах, на полустанках. Сколько часов стоят они так неподвижно, дожидаясь той минуты, когда из тьмы выйдет этот траурный поезд и искрой промелькнет мимо них!

Поезд идет. Встречные с ним салютуют гудками. Мелькают станции: Колпино, Тосно, Малая Вишера.

Здесь, в Малой Вишере, — первая остановка. Вдоль всего перрона выстроились люди. Знамена приспущены.

И кажется, ночь не так холодна, — теплы эти взгляды, обращенные к поезду скорби, едино это чувство утраты.

И опять пути, сверкающие под прожектором паровоза. Траурные флаги на заснеженных будках путевых сторожей.

А в поезде у гроба сменяется почетный караул... Не смыкая глаз, сидят его друзья, соратники, близкие. Скорбное лицо Сталина, стоящего в почетном карауле, запоминается на всю жизнь.

Скупой рассвет настигает поезд у станции Бологое. Черные и красные флаги свешиваются на платформу. Тысячи людей, обнажив головы, стоят здесь вдоль полотна.

Вышло наружу глубокое, беспредельное чувство любви, которое питали к этому человеку люди нашей страны. Во время стоянки поезда ни митингов, ни речей — безмолвное прощание говорило ярче слов.

Народ прощался со своим вождем!

В вышине — самолеты. Москва выслала этот почетный караул для сопровождения поезда. Они летят звеньями над поездом, сбоку от него. Их строй нерушимо точен. Клокочущий гул моторов ровен.

Все чаще станции. Все короче интервалы. Цепи встречающих сливаются в одну непрерывную линию. Полотнища, приспущенные флаги, портреты, траурные арки, короткие лозунги: «Будем жить и бороться, как Киров!», «Нет пощады врагу, занесшему руку на вождя», «Нет силы, способной остановить наше движение вперед». И опять — «Будем жить и бороться, как Сергей Миронович Киров».

Самолеты летят уже низко. Скрываются. Опадает шум колес. Слышны печальные звуки оркестра. Это — Москва...

С. ЕЗЕРСКИЙ.

Траурный поезд.

Скорбный путь.

Глухо падают в вечность минуты.
Подо льдом притаилась земля.
Скорбный путь проводами опутан,
Белизной отливают поля.
Тяжко горя нежданного бремя.
Ой, как медленно движется время!
Промелькнули последние ели.
Город встал из густой синевы.
Разве так тебя встретить хотели
Пролетарии красной Москвы?
Ноша скорби движенья связала.
Хочешь крикнуть — и глохнут слова.
Разве в траур Колонного зала
Твой маршрут намечала Москва?
Встань, товарищ, из смертного плена,
Чтобы речью горячей греметь!..
Горьким, траурным маршем Шопена
Разрыдалась певучая медь.
В нашей поступи слышишь ли, Киров,
Нашей скорби заглушенный гул?
Самых славных своих командиров
Отрядили мы в твой караул.
Тени траура пали на лица.
Мы стоим по команде — в ружье.
Перед прахом твоим столица
Молчаливую клятву дает.
Слушай, наш товарищ любимый!
Эта клятва, как сталь, крепка.
Перед будущим неистребима
Жизнь пылающая большевика.

АЛ. СУРКОВ.

Москва встречает.

Мы идем с непокрытой головою.
Ветер касается наших волос.
Так вот как,
Сергей Мироныч,
с тобою
Столице встретиться довелось.
Мироныч!
Взгляни на наши заводы.
Они окутаны в траурный дым.
Ведь мы мечтали —
долгие годы
Встречать тебя в городе нашем —
живым,
Здоровым,
радостным,
бодрым,
светлым.
Рукопожатье твое ощутить.
Хотели похвастать новым проспектом,
Хотели в метро тебя прокатить.
И вот —
знамена колышет ветер.
Горе сжимает наши сердца.
На орудийном суровом лафете
Везут застывшее тело бойца.
Летят самолеты.
И в каждом моторе
Грохочут живые твои слова.
Она стоит над тобою в горе
Сестра Ленинграда,
столица,
— Москва.

ВИКТОР ГУСЕВ.

Телеграммы товарищу СТАЛИНУ.

МИЧУРИНСК, 4 декабря. Вместе со всеми трудящимися скорблю над ранней могилой товарища Кирова. Трусливая рука наемного убийцы оборвала дорогую жизнь, но ей не остановить великого дела строительства социализма, которое так талантливо вел Киров.

Вечная память великому борцу и другу трудящихся.

И. МИЧУРИН.

* * *

Реввоенсовет и Политическое управление Морских сил Дальнего Востока от лица всех командиров, политработников и краснофлотцев выражают глубокую скорбь по поводу гибели от предательской руки врагов рабочего класса Сергея Мироновича Кирова, одного из лучших и любимых руководителей нашей партии и страны.

В ответ на злостный выпад наших классовых врагов весь личный состав Морских сил Дальнего Востока еще более сплотит свои ряды вокруг нашей великой партии, ее Центрального Комитета и любимого вождя партии и рабочих всего мира — товарища Сталина. С удесятеренной энергией будем крепить боевую мощь дальневосточных морских границ великого Советского Союза.

Реввоенсовет Морских сил Дальнего Востока — ВИКТОРОВ, ЗЕМСКОВ.

* * *

ВЛАДИВОСТОК, 3 декабря. Приморский областной комитет и владивостокский городской комитет ВКП(б) выражают тебе, вождю нашей партии, глубокое прискорбие по поводу безвременной потери одного из лучших ленинцев — товарища Кирова, Сергея Мироновича, выдающегося деятеля нашей партии, боровшегося за построение социализма в нашей стране.

Заверяем тебя, дорогой товарищ Сталин, что мы, большевики Владивостока и Приморья, будем чтить память о товарище Кирове. Мы готовы неутомимо бороться за укрепление границ советского Приморья, за торжество социализма во всем мире.

Секретарь Приморского областного комитета и владивостокского городского комитета ВКП(б) ТАНЫГИН.

* * *

НИКОЛАЕВСК-НА-АМУРЕ, 3 декабря. В ответ на убийство товарища Кирова большевики Нижне-Амурской области еще теснее сплотят свои ряды вокруг Центрального Комитета партии, еще выше поднимут революционную бдительность.

Президиум собрания областного и городского актива.

* * *

Вражеская пуля вырвала из наших рядов неутомимого борца за дело партии, верного сына и руководителя нашей родины, того, чье имя и образцы сталинского стиля в работе воодушевляли пролетариат на успешное строительство социализма. Революционный путь Кирова будет всегда напоминать нам о нашем долге перед страной. В ответ на удар классового врага мы, не покладая рук, будем бороться за то дело, за которое отдал свою жизнь товарищ Киров.

Траурный слет краснофлотцев, командиров и политработников Днепровской военной флотилии.

* * *

ТОПКИ, 3 декабря. Топкинская партийная организация (Западная Сибирь) глубоко скорбит по поводу безвременной смерти Сергея Мироновича Кирова. Его бесстрашная борьба за дело пролетарской революции вдохновляет нас на борьбу за полное торжество социализма во всем мире.

Топкинский районный комитет ВКП(б).

* * *

Потрясены смертью члена Политбюро Центрального Комитета партии, вождя ленинградского пролетариата, друга художников Сергея Мироновича Кирова. Московские художники клянутся все свои силы отдать на беспощадную борьбу с врагами трудящихся, посвятив свое искусство беззаветному служению делу социализма.

Московский областной союз советских художников.

* * *

КАЛИНИН, 3 декабря. С глубокой скорбью встретила калининская партийная организация весть о гибели секретаря Центрального Комитета и Ленинградского областного комитета ВКП(б) товарища Кирова. От руки врага пал один из самых преданнейших борцов за великое дело партии Ленина — Сталина. Но могучая сила нашей партии, мудрое руководство великого вождя нашего Сталина завершат, невзирая на тяжесть утраты, величественное здание социализма, одним из лучших строителей которого был товарищ Киров.

Калининский городской комитет ВКП(б).

* * *

ЧИМКЕНТ, 3 декабря. Постигшее партию и рабочий класс большое несчастье еще больше сплотит нас вокруг Центрального Комитета, вокруг вождя партии, любимого Сталина.

Южноказахстанский комитет ВКП(б) — ЛАЗАРЕВ.

* * *

ПЯТИГОРСК, 3 декабря. Потрясенный величайшей утратой, Северокавказский краевой комитет ВКП(б) вместе с Центральным Комитетом и всей партией глубоко скорбит о смерти товарища Кирова, погибшего от руки врага рабочего класса. Большевики, рабочие и трудящиеся Северного Кавказа никогда не забудут героической борьбы за победу Октябрьской революции, которую они вели под руководством неустрашимого, непоколебимого большевика-ленинца товарища Кирова. Память о нем будет вдохновлять нас на дальнейшую неустанную борьбу под руководством ленинского Центрального Комитета нашей партии и великого Сталина, лучшим соратником которого был товарищ Киров.

Секретарь Северокавказского краевого комитета ВКП(б) ПУТНИН.

Колонный зал Дома союзов: т. КАГАНОВИЧ в почетном карауле.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

СО ВСЕЙ СИЛОЙ БЕЙТЕ ПО ВРАГУ!

Я глубоко потрясена незаменимой и тяжелой потерей любимого вождя.

Раз могло совершиться такое гнусное дело, значит, не добит еще враг. И вот поэтому я заканчиваю словами Клары из «Страха»:

«А пока будьте бесстрашны в классовой борьбе и беспощадны к классовому врагу. Готовьтесь к новым вылазкам врага и бейте по нем со всей силой, на которую способны крепкие руки рабочего класса».

Народная артистка республики
Е. П. КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ.

НИЧТО НЕ ПОВЕРНЕТ НАШУ СТРАНУ ВСПЯТЬ!

Смерть товарища Кирова поразила меня, как громом. Что за возмутительное, бессмысленное убийство! Вырван из рядов нашей железной партии один из лучших ее борцов, человек, полный сил, энергии. Эта смерть ляжет на всех нас трауром, все мы полны негодования и презрения к гнусным убийцам.

Никакие преступления, никакой террор, ничто не повернет нашу страну вспять! Ряды партии сомкнутся еще тесней, а вокруг нее вся наша страна неутомимо будет продолжать великое дело, которому отдал свою яркую жизнь борца товарищ Киров.

Народная артистка республики
А. ЯБЛОЧКИНА.

ЕГО ЖИЗНЬ—ПРИМЕР.

Перестало биться сердце кристально чистого человека — Сергея Мироновича Кирова. Существуют ли слова, способные передать невыразимую скорбь о такой невознаградимой утрате?..

Его светлая жизнь — пример для нас. Его неугасимое горение в деле освобождения трудящихся вдохновляет нас. Сомкнемся теснее вокруг партии. Вперед, к окончательному торжеству социализма, к торжеству власти советов во всем мире.

Народный артист республики
Н. Ф. МОНАХОВ.

ИСКУССТВО — СОЦИАЛИЗМУ.

Скорбим со всеми трудящимися и обещаем своим искусством еще лучше делать дело социализма, которое так блестяще творил дорогой тов. Киров.

Художники:
ЕВГЕНИЙ КАЦМАН, А. ГЕРАСИМОВ, Б. ИОГАНСОН, Ф. МОДОРОВ, СВАРОГ, МАЛЬКОВ, СОКОЛОВ и РЯЖСКИЙ.

ВЕЛИКОЕ ОБАЯНИЕ ЛИЧНОСТИ.

Роковая весть о смерти Сергея Мироновича Кирова глубоко потрясла своей неожиданностью. Последние месяцы я работал над большим портретом Сергея Мироновича, который должен появиться на выставке Ленинградского совета. Совершенно исключительная личная скромность Сергея Мироновича и колоссальная его загруженность работой не дали мне возможности пользоваться «сеансами». Приходилось работать, схватывая на-лету отдельные штрихи характера и выражения.

Последний раз я видел С. М. Кирова на параде и демонстрации в день XVII годовщины Октября. Впечатление этого дня сохранит навсегда его облик в моей памяти. Жаль, что осталось мало удачных фотографий С. М. Кирова. Хороши отдельные кадры кинохроники. Они останутся чрезвычайно ценным материалом для будущей работы художников и скульпторов.

К этим материалам первого декабря мною и моим помощником товарищем Ступишиным присоединен еще один документ. Это — посмертная маска и отливка частей рук С. М. Кирова, вышедшие вполне удачно.

Обаяние личности тов. Кирова было исключительно велико и оставило неизгладимое впечатление в памяти тех, кто встречался с ним даже в немногие моменты.

Заслуженный деятель искусства скульптор М. Г. МАНИЗЕР.

ГОВОРИТ АКАДЕМИЯ НАУК.

Вместе со всей большевистской партией, вместе со всеми трудящимися нашей социалистической родины мы, ученые Ленинграда, глубоко скорбим о тяжелой утрате, постигшей всех нас, об убийстве нашего родного Сергея Мироновича Кирова. В этот момент мы чувствуем особенную потребность обратиться к боевому штабу руководства социалистической стройки — Центральному Комитету ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным и к руководителю ленинградских пролетариев — Ленинградскому комитету ВКП(б). Мы заявляем партии, что ее глубокое горе есть и наше горе. Светлая память о Сергее Мироновиче так же дорога нам, как и всем пролетариям великого Советского Союза. Мы, осиротевшие вместе со всей нашей страной в эти печальные дни, еще теснее сплачиваем вокруг партии свои ряды.

Мы понимаем размер утраты.

Мы знаем, кем был Сергей Миронович Киров для партии, для страны, для борющихся за освобождение от ига капитала трудящихся всего мира.

Киров был воплощением всего лучшего, что создала партия революционного пролетариата — единственного двигателя прогресса всего человечества.

Человек железной воли, неутомимый, исключительно талантливый организатор, пламенный трибун, человек редких личных качеств — Киров был подлинным вождем народных масс, в лучшем смысле этого слова, достойным соратником великого вождя Иосифа Сталина.

Имя Кирова для ученых Ленинграда навсегда останется символом организующей воли великой ленинской партии, ее творческой инициативы, ее глубокой отзывчивости на нужды трудящихся.

Период работы тов. Кирова в Ленинграде — период бурного расцвета. Под прямым, повседневным и конкретным руководством Сергея Мироновича выросли сотни предприятий-гигантов, имеющих мировое значение, взявших высоты мировой техники, освоены сотни новых производств, создано множество новых культурных учреж[illegible] — [illegible] партии и [illegible] трудящихся.

[illegible]

Киров с неукротимой энергией [illegible] широкие партийные и рабочие массы города Ленина [illegible] культурных ценностей для завоевания новых высот науки.

Неограниченна была инициатива Сергея Мироновича в установлении связи науки с социалистической практикой и огромен был размах его интереса, внимания, заботы во всем, что касалось науки и научных работников...

Сергей Миронович с неиссякаемой энергией продвигал дело освоения богатств Севера и проблемы синтетического каучука, занимался новейшими изысканиями в области физики, химии и постановкой геологоразведочного дела, мельчайшими деталями работы исследовательских институтов и Академии наук, улучшением бытового и материального положения ученых.

Это он помогал снаряжать великие, исторические походы в Арктику, двигал вперед научные [illegible] повседневно [illegible] строительство [illegible] каждое достижение науки и техники. Он был неустанным пропагандистом марксистско-ленинской теории, с величайшим вниманием следил за работой институтов общественных наук, постоянно подчеркивая, что «марксизм-ленинизм — это единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов».

Мы отчетливо сознаем, что удар, [illegible] против нашей великой родины, ее труда, ее культуры, ее науки. Мы отчетливо понимаем, что этот выпад озверелого классового врага есть проявление борьбы остатков разбитых уже, но еще не добитых капиталистических элементов против того славного социалистического будущего, во имя которого всю жизнь боролся Сергей Киров.

Мы понимаем, куда тянутся нити от убийцы. В их интересах было для борьбы с нашей великой родиной вложить ему в руку револьвер, сразивший товарища Кирова.

Выстрел врага — это выстрел, направленный против всего, что мы завоевали кровью лучших сынов рабочего класса и героическим трудом масс и будем отстаивать — ученые вместе с партией, вместе с трудящимися массами — со всей нашей энергией.

Темным силам не задержать победного [illegible]. Мы еще [illegible] свои ряды вокруг партии, вокруг ее [illegible] товарища Сталина. Мы [illegible] их любовью и преданностью. Мы отдадим все наши силы на дело построения светлого коммунистического будущего.

Мы докажем своей работой под знаменами партии верность ее делу, которое стало и нашим делом. Мы повысим нашу бдительность в борьбе с последними остатками капиталистических элементов, в стороне от которой нельзя остаться. В этой борьбе можно быть или в лагере героического пролетариата—бойцов, в котором был тов. Киров, или в лагере его убийц.

Обнажая головы перед телом кристального большевика, вернейшего соратника товарища Сталина, любимого руководителя ленинградских пролетариев, человека изумительной культуры, великой отзывчивости и простой души, мы клянемся достойно почтить его память интенсивным, горячим и самоотверженным участием в завершении того дела, во имя которого он жил, боролся и погиб.

Действительные члены Академии наук: [illegible] А. П., [illegible] Н. Н., [illegible] А. Е., Байков А. А., Надсон Г. А., Гребенщиков И. В., Комаров В. Л., Крачковский В. И., Ор[illegible] А. С.

Почетный академик Морозов Н. А.

Члены-корреспонденты Академии наук: [illegible] В. Е., [illegible]-Рождественский О. А., [illegible] Б. Г.

Заслуженные деятели науки: проф. Цимбель В. Н., проф. [illegible] Д. И., проф. [illegible] В. И., проф. Поленов А. Л., проф. Тонков В. Н., проф. Немилов М. И.

Профессора: Аничков Н. Н., Курбатов В. Я., Гирголав В. С., Молчанов П. А., Николаи Е. Л., Кашарский Г. В., Зайдель Г. С., Ральцевич В. Н., [illegible] Я. И., Ундревич В. С., Тыминский Г. С., [illegible] З. Б., Плотников И. С., Васильев С. Ф., [illegible] М. З., Янковский Р. А.

Крепче сомкнемся в общей работе.

Потеря товарища Кирова, виднейшего политического деятеля и организатора, вызывает глубокую скорбь и возмущение. Злодейский акт врагов Советского Союза обязывает нас еще крепче сомкнуться в общей работе по укреплению социалистического строительства в нашей стране.

Академик Д. Н. ПРЯНИШНИКОВ.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ БОЕЦ

Советская наука вместе с трудящимися Союза и всего мира потеряла в лице товарища Кирова выдающегося вождя и друга, с изумительной чуткостью всегда прислушивавшегося к ее интересам и неизменно помогавшего ей своей высокой товарищеской поддержкой.

Вместе со всеми трудящимися мы оплакиваем смерть этого выдающегося большевика, но вместе с тем в его героической смерти на славном посту черпаем и новые силы для дальнейшего самоотверженного служения делу коммунистической партии, делу социалистического строительства нашей великой родины.

Академик Н. С. ДЕРЖАВИН.

ОГРОМНАЯ ПОТЕРЯ

Мы, медицинские работники, в трудные для нас минуты всегда находили у Сергея Мироновича Кирова самое внимательное отношение и поддержку. Это был человек, глубоко понимающий значение науки и много способствовавший успехам советской медицины. Недаром он пользовался огромным авторитетом и любовью среди всех нас. Трагическая смерть тов. Кирова — огромная потеря для нас, научных работников, и для всей советской страны.

Проф. С. С. ГИРГОЛАВ.

Делегация рабочих завода «Динамо» в траурном шествии на площади Дзержинского.

Имя Кирова.

Наше представление о большевике, как деятеле современности и революционере, складывалось на протяжении многих лет, целой эпохи. Оно складывалось из цепи фактов, из сложного ряда исторических событий, из разбросанных в пространстве и времени биографий, из отдельных черт личности.

Мы наблюдаем повседневность, видим примеры поведения множества рядовых великого переворота и постепенно, день за днем, выращиваем в себе представление о бойце революции.

Но так же, как в истории, бывают события, освещающие сразу, одним взлетом, смысл и содержание эпохи, так появляются деятели, носящие в себе наиболее крупные, наиболее резкие, наиболее характерные черты того или другого общественного типа.

Несомненно, имя Кирова есть такой ключ к пониманию тех свойств большевизма, которые обеспечили победу революции. Киров — говорим мы, и перед нами возникает насыщенный определенным содержанием образ. Киров — будут говорить со временем, и это будет вызывать образ социалистического строительства наших лет в Ленинграде.

Близко знавшие Кирова найдут в нем много черт, связывающих человека в живое и неповторимое единство, образующих личность. Мне хочется отметить только одну черту того Кирова, который возникает в нашем представлении, когда мы слышим это имя.

Киров, соединивший свою судьбу последних лет с судьбою Ленинграда, был деятелем огромной чистоты. Любое слово его речей было ясно и точно. У него, думаю я, не было ни одного излишнего выступления. Его деятельность — волевая черта, нигде не дрогнувшая, проведенная от начала до конца с высокой честностью, высоким сознанием и прерванная трагично: на посту. Чистота этого образа достойна почестей траура, который носят по Кирове Ленинград и весь Советский Союз.

КОНСТ. ФЕДИН.

РЕВОЛЮЦИЯ ИДЕТ ВПЕРЕД

Чем больше растет сила СССР, тем острее становится ненависть классового врага.

Тов. Киров — сильный человек, который последовательно шел по пути революционера и упорно добивался достижений великой социалистической революции. Он убит, но это страшное злодеяние не задержит бега истории,—пролетарская революция неуклонно идет вперед.

Профессор Ю. ШАКСЕЛЬ.
(Немецкий ученый, эмигрировавший в СССР).

Горе врагам!

Погиб на посту пламенный большевик, один из лучших борцов за освобождение трудящихся.

Предательски убит Киров.

Ленинградские писатели любили Кирова, гордились им, учились у него.

В восемнадцатом году наемники интервентов убили Урицкого.

Сраженный врагами, пал Володарский.

В грудь великого Ленина вошла отравленная пуля террористов.

Рабочий класс не дрогнул. Партия привела его к победе.

Тридцать четвертый год — не восемнадцатый год. Советская страна сильна как никогда. Ее непобедимость создана такими людьми, как товарищ Киров.

Вождя, учителя, друга — Сергея Мироновича Кирова нет с нами.

Его родина, наша родина, родина всех трудящихся под непоколебимыми знаменами Ленина и Сталина несокрушима.

Горе ее врагам!

Зощенко, Форш, Семенов, Слонимский, Горелов, Саянов, Дмитриев, Чернявин, Инберг, Брыкин, Саянов, Вануе, Лифшиц, Гитович, Шварц, Заболоцкий, Берзин, Раковский, Сальс, Куклин, Умусов, Олейников, Никитин И., Решетов, Пешехонов, Соронин, Лихарев, Хаим, Троицкий, Луницкий, Трифонова, Майзель, Эйхенбаум, Тагер, Никитина З., Калинин, Остров, Орлов, Котлинская, Чуркин, Иешун, Тынянов, Никитин.

НЕТ СЛОВ ВЫРАЗИТЬ НАШУ СКОРБЬ

Нет слов выразить величайшую скорбь, охватившую каждого честного гражданина нашего Союза, когда он узнал об ужаснейшем факте, который имел место 1 декабря.

Личность Сергея Мироновича является настолько ценной для всякого, кому дороги интересы социалистического строительства, что память о нем будет долго жить в сердцах всех трудящихся.

Инженерская общественность Ленинграда выражает свою глубокую печаль по поводу потери такого крупного человека, как Сергей Миронович, который буквально горел, отдавая все свои помыслы рабочему классу.

Сергея Мироновича не стало, но миллионы трудящихся будут творить то дело, которому он отдал все свои силы. Дело социализма победит.

Проф. В. Н. ЦИМБЕЛЬ.

Жесточайшая утрата.

Смерть Сергея Мироновича Кирова — большое несчастье для всей нашей страны и для нас, ленинградцев. Мы с болью восприняли сообщение о его преждевременной гибели.

Во всех трудных вопросах С. М. Киров всегда оказывал непосредственную помощь, всегда принимал действенные меры к тому, чтобы установить целесообразную и благотворную связь научно-исследовательской деятельности с промышленностью. Смерть товарища Кирова — жесточайшая утрата для всех нас.

Академик И. В. ГРЕБЕНЩИКОВ.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ БОЙЦУ!

Научные работники Пулковской обсерватории глубоко потрясены трагической гибелью вождя ленинградских пролетариев Сергея Мироновича Кирова. Его смерть на славном боевом посту—лишь один из этапов классовой борьбы, победный исход которой предрешен.

Вечная память бойцу великой революции, своей кровью запечатлевшему верность рабочему классу.

В ответ на утрату вождя мы, научные работники, обязуемся еще теснее сплотить свои ряды вокруг знамени Ленина—Сталина.

Директор Пулковской обсерватории проф. Б. П. ГЕРАСИМОВИЧ, проф. Н. И. ДНЕПРОВСКИЙ, проф. Н. В. КОМЕНДАНТОВ, проф. С. К. КОСТИНСКИЙ, проф. И. А. БАЛАНОВСКИЙ, старшие научные сотрудники М. М. МУССЕЛИУС и Н. И. ПАВЛОВ.

НЕУТОМИМАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Вся история новой Академии наук, Академии, работающей для социалистического строительства, тесно связана с неутомимой деятельностью товарища Кирова. Мысли, инициатива и практическая помощь тов. Кирова оказали огромное влияние на успешное развитие Всесоюзной Академии наук. Несомненно, что и с переводом Академии в Москву эта связь не прервалась бы.

Смерть товарища Кирова — такой же удар для Академии, как и для общего строительства нашего дела.

Смерть товарища Кирова должна послужить для всех строителей социалистического общества сигналом к еще большей бдительности в борьбе с классовым врагом.

Академик А. РИХТЕР.

УДЕСЯТЕРИТЬ БОРЬБУ.

Нет предела негодованию, вызванному предательским убийством товарища Кирова.

Нет другого ответа на это гнусное преступление, чем удесятеренная борьба за дело социализма, которому беззаветно, до последней минуты своей жизни отдавал силы товарищ Киров.

Память о С. М. Кирове будет неизменно жить в наших сердцах.

Заслуженный артист республики
А. ТАИРОВ.

СКОРБЬ ХУДОЖНИКОВ ПАЛЕХА.

Глубоко скорбим о потере лучшего из большевиков, ученика вождя рабочего класса товарища Сталина, руководителя большевиков, пролетариев города Ленина, товарища Кирова. Обещаем отдать все наши силы строительству страны Советов, созданию социалистической культуры, борьбе за социализм.

ХУДОЖНИКИ ПАЛЕХА.

„МЫ ЛЮБИЛИ ЕГО ГОРЯЧО И НЕЖНО...“

Я видел Сергея Мироновича в последний раз в необыкновенной обстановке. Все кругом было насыщено радостью. Город Ленина встречал челюскинцев.

Сергей Миронович стоял на краю трибуны, приветствуя входивших. Он пожимал руку каждому поднимавшемуся на трибуну и что-то говорил ему. Я увидел его еще издали. Он был явно взволнован. В мужественных и твердых чертах лица пробивались те же радость и гордость, которые были разлиты кругом. В эту минуту он, любимый вождь ленинградского пролетариата, сливался в общем чувстве с десятками тысяч граждан социалистического Ленинграда.

Я не видел его больше года, и мера волнения моего увеличилась. Вид вождя, сливающегося с массой в общем чувстве,— это всегда волнует.

Мы, ленинградские челюскинцы, любили Сергея Мироновича горячо и нежно. Нам был уже известен в подробностях легендарный ремонт «Красина» на Балтийском заводе, связанный с именем Сергея Мироновича.

Я взошел на трибуну. Площадь родного города, наполненная знаменами, цветами, и тысячи блестевших глаз открылись, как во сне. Но я хотел видеть глаза — глаза Сергея Мироновича, когда они смотрели на меня.

— Ну вот, вернулись?

— Да, да... да.

— Теперь на вас лежит очень большой долг... Писательский долг...

— Да... да...

Я пробормотал это «да», а мне хотелось бы, чтобы оно звучало как обещание, как клятва.

...И вот его нет. Вчера, когда об этом сказали по телефону, словно стена раскололась, на которой висел телефонный аппарат. Это было чудовищно, нелепо, невероятно. Но верить пришлось. Он убит. Убит! И руки сжались в кулаки.

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ.

О дорогом человеке.

Чувство потери так ярко и сильно, что, кажется, неподвижное тело большого человека лежит где-то совсем близко, за дверью, в следующей комнате.

Еще до начала траурного митинга зал переполнен. Стремление в минуту несчастья к единству, в своем коллективе всех вытянуло из дома. Писательские речи необычно скупы на слова, но все они так воспринимаются, как будто каждый произносит вслух именно те мысли, которые как раз тебя и волнуют.

Да, да, ни на минуту нельзя походить на юношу-бедняка из старинной русской сказки, которую вспоминает товарищ Демьян Бедный. В ночь под Ивана-купалы юноша достал в лесу златоцвет, избавляющий людей от нищеты и болезней, и понес его в родную деревню. Но чуть разжал он руку, выхватили лесные чудовища златоцвет!.. Нельзя нам рук разжимать, чтобы крепок был наш златоцвет — пролетарская диктатура, чтобы не терять нам ни одного из дорогих партии и стране людей.

И кто не согласится с тов. В. Ставским, что контрреволюция для этого подлого дела выбрала именно тот момент, когда на ноябрьском пленуме ЦК наша партия одержала новую победу. Давно ли, на XVII с'езде партии, Сергей Миронович Киров рассказывал о замечательной работе и победах пролетариев города Ленина: «...Если по-человечески сказать, так хочется жить и жить!» Давно ли жизнерадостный этот голос звучал на всю страну, — и вдруг поэт С. Кирсанов читает стихи «Об убитом товарище»... Какая страшная бессмыслица!.. Каждый из нас подпишется под речью т. М. Шагинян, под этим призывом хранить и укреплять в себе драгоценное для советского писателя «чувство фронта». Старый большевик Киров в высокой степени обладал этим чувством при огромнейшем размахе своей политической и хозяйственной работы: Хибины, Беломорский канал, строительство в Ленинграде.

Тов. Смирнов, боевой соратник Сергея Мироновича, вспоминал Кирова как члена Революционного военного совета XI армии. И перед нами встала Астрахань 1919 года, голодная, истомленная непрерывной осадой. Обреченность Астрахани казалась всем настолько очевидной, что даже военные и продовольственные составы уже не доходили до города. Но город не сдался, потому что в городе был Киров. Он вдохнул в измученных людей революционную отвагу, партийную страсть и твердость. Он составлял стратегические планы, выступал на митингах, отправлял войска на фронт, поспевал всюду, летал, носился на расхлябанных машинах, скакал верхом. Неизвестно только, когда он успевал спать. И никто никогда не видал его слабым или растерянным.

Еще крепче соединим руки вокруг нашей великой партии. В работе для нее — сила и смысл нашей жизни. С ней мы никого и ничего на свете не боимся, под ее знаменами, если понадобится, не жалея жизни, мы пойдем биться до конца с ненавистным, проклятым миром капитализма.

АННА КАРАВАЕВА.

Почетный караул.

Слова М. СВЕТЛОВА. Музыка Л. КНИППЕР.

ПОЧЕТНЫЙ КАРАУЛ.

1. Такую скорбь не [illegible]
в словах,—
Ушел трибун из штаба боевого,
На судорогой [illegible] губах
Волнуется еще живое слово.

2. Его речей неотразимый гул
Еще дымится ртом полуоткрытым...

Мы всей страной почетный
караул
Проносим над товарищем
убитым.

3. Убийца знал, в кого стрелять
в упор,
И сердце друга перестало
биться...
Труби же, ярость, грохочи
напор,
Звучи, борьба, как приговор
убийце.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Детство в Уржуме.

Город Уржум, где родился и [illegible] детство товарищ Киров, живет воспоминаниями [illegible] Кострикове, которого [illegible] большевика, [illegible] трибуна пролетарской революции.

Александр [illegible] Самарцев, счетовод Уржумского завода, вспоминает:

«С Костриковым мы жили в одном доме. Одну половину дома занимала наша семья, другую — семья Сережи. Сережа часто ночевал у нас. Вместе мы затевали игры в городки, прятки, лунки.

Сереже было 7 лет, когда умерла его мать. Незадолго до этого пропал без вести и Серешин отец. Самой старшей в семье осталась 10-летняя Нюра. Тогда к ним переселилась бабушка, работавшая нянькой у владельца уржумской типографии Гроса. Семья осталась без всяких средств к существованию. Бабушка решила отдать Сережу в приют. Она обивала пороги благотворительного общества, умоляла председателя общества, акцизного надзирателя Польнера, «сделать такое одолжение» — принять Сережу в приют, и с большим трудом этого «одолжения» добилась.

Я часто бывал у Сережи в приюте на Скобе (ныне Советская улица). Сережа водил меня по огромной, похожей на казарму комнате, уставленной койками. «Вот моя кровать», — показал он на одну из них. Деревянный топчан, тощий матрац, серое казенное одеяло, бледные приютские ребята... Несладко жилось Сереже у «благотворителей»!

По праздникам Сережа приходил к нам. Только здесь он ел вволю и отдыхал по-настоящему.

В том же году Сережа поступил в приходское училище. После 3-летнего учения он перешел в городское училище, по окончании которого был направлен в казанскую техническую школу.

На летние каникулы Сережа приезжал в Уржум. Мы дружили попрежнему, спали на одной кровати, вместе купались в Уржумке. Остался в памяти рассказ Сережи о казанской опере, которой он восхищался. Часто, сидя на берегу Уржумки, Сережа пел приятным тенором отрывки из «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы».

Три года проучился Сережа в Казани и каждое лето приезжал на родину. В те годы в Уржуме было много политических ссыльных. Мы с Сережей частенько заходили к ним. Особенно большим авторитетом пользовался у Сережи ссыльный петербургский студент Мавроматин. Сережа часто беседовал с Мавроматиным, мы вместе пели «Варшавянку», «Марсельезу» и другие революционные [illegible] песни. Мавроматин давал Сереже читать «Искру», нелегальные брошюры, рассказывал нам о революционном движении в Питере. Будущий руководитель ленинградских большевиков [illegible] рассказы Мавроматина.

В 1904 году 17-летний [illegible] ков окончил Казанское [illegible] и возвратился в [illegible] механиком. Работы не было.

— Поедем, [illegible], в Сернове, — уговаривал меня Сережа, — там сильны революционные настроения [illegible].

Я познакомил Сережу со студентом Томского университета [illegible] Никоновым, уроженцем Уржума, приезжавшим сюда на каникулы. Никонов посоветовал Сереже ехать в Томск.

— Найдешь какую-нибудь работу, [illegible] студенты помогут сдать на аттестат зрелости...

Сережа согласился и [illegible] уехал в Томск. Через [illegible] встретил в Уржуме Никонова.

— Ну, как Сережа, где он? — спросил я.

— Вместе сидели в Томске в тюрьме. Меня выпустили, а он все еще сидит за политическое выступление, — ответил Никонов.

После этого я надолго потерял Сережу из виду. Несколько лет назад я увидел в газетах портрет товарища Кирова и узнал в нем друга детства Сережу Кострикова...»

Преподаватель уржумской средней школы имени Ленина Владислав Павлович Спасский, учившийся вместе с Кировым в Казани, вспоминает:

«Я жил в доме на частной квартире, [illegible] 14-летний, веснушчатый ученик [illegible] школы. Он [illegible] в [illegible], но не имел средств на лучший угол. Это был Сережа Костриков, мой земляк из Уржума. Мы познакомились и подружились. Умный, физически крепкий Сережа был чутким и отзывчивым товарищем. Помню такой случай. Мы очень увлекались техникой и вместе с Сережей сконструировали электродвигатель, стоивший нам больших трудов. Сережа восхищался двигателем и чрезвычайно ценил его. К тому времени у меня износились брюки, надо было купить новые, а денег не было. Сережа немедленно предложил мне:

— Не беда, продадим двигатель, купим тебе брюки.

Так и сделали. Чтобы помочь товарищу, Сережа готов был отдать самое дорогое, самое лучшее.

С год мы жили вместе, затем я переехал на другую квартиру и с тех пор реже встречался с ним».

Сережа в Казанском техническом училище.

Чем дольше я гляжу на портрет тов. Кирова, тем яснее и яснее встает предо мной картина прошлого, и сквозь черты зрелого, мужественного человека проступает старый, знакомый облик Сережи Кострикова — 18-летнего ученика Казанского промышленно-технического училища.

Тов. Киров, предательски убитый наймитами контрреволюции, славный руководитель ленинградских большевиков, секретарь Центрального Комитета партии, и Сережа Костриков, окончивший в 1904 году Казанское техническое училище, — это одно и то же лицо.

С 1898 года я работал в этом училище. Заведывал учебной частью механического отделения, на котором учился Киров-Костриков. Я преподавал курс — «Устройство машин» и черчение.

Как сейчас, встает предо мной фигура Сережи — в потрепанном летнем пальтишке, служившем ему верную службу и зимой и летом. Костриков не имел заработка, голодал, часто болел малярией.

Казанское техническое училище было демократическим учебным заведением. Значительная часть учеников состояла из сыновей рабочих, ремесленников, мелких служащих. Нуждающихся здесь было много, но Сергей Костриков казался мне самым бедным из бедных. Воспитанник Уржумского воспитательного дома, юноша без близких, без какой бы то ни было поддержки в жизни, — он был обязан своим образованием себе и только себе самому.

Но он мужественно преодолевал исключительно тяжелые материально-бытовые условия и по академическим показателям шел в числе первых. Его интерес к науке, знаниям был поистине неисчерпаем. Поставив себе целью закончить техническое училище, он не останавливался ни перед какими препятствиями.

Вспоминается такой случай: в 1903 году я организовал экскурсию с учениками технического училища в Зеленый Дол с учебной целью. Когда я пришел на вокзал, я был поражен видом Сергея Кострикова. Приступ малярии был в самом разгаре. Весь желтый, согнувшийся и дрожащий, он сидел на скамейке у вокзала и еле сдерживал озноб. Ехать в таком состоянии было немыслимо. Я попытался отговорить Сергея от поездки. Он дрожал от лихорадки, но, мягко улыбаясь, ответил:

— Ничего. Приступ пройдет в дороге, а пропускать возможность посмотреть завод нет смысла.

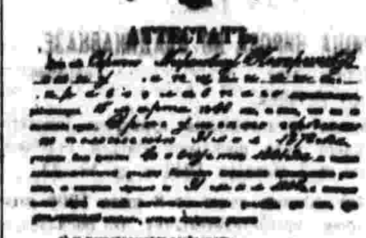
В 1902—1903 гг. мое знакомство с Сергеем Костриковым было очень близким. Видя повседневную нужду и бедность этого одаренного ученика, я предложил ему приходить в мою семью обедать. Костриков принял мое предложение. И в течение целого года мы виделись с ним за обедом ежедневно.

На всю жизнь остались в памяти беседы с этим юношей — длинные разговоры о жизни, о людях, о человеческих отношениях. Тщательно конспирируя свою связь с социал-демократическими кругами, Сергей все же систематически вел у нас в доме беседы на различные острые темы. Тонкость анализа различных явлений, какую обнаруживал этот 18-летний юноша, поражала и запоминалась надолго.

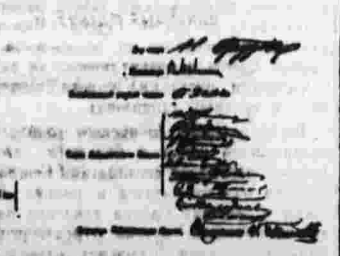
Проф. Казанского химико-технологического института **П. ЖАНОВ.**

Аттестат Кострикова (тов. Кирова).

АТТЕСТАТ.

В 1905 году томская полиция арестовала товарища Кирова. При обыске у него был отобран аттестат об окончании в 1904 году Казанского промышленного училища. Аттестат направили в Казанское промышленное училище.

17 сентября 1909 года товарищ Киров, живший тогда во Владикавказе, послал директору Казанского промышленного училища заявление о высылке ему копии аттестата. В заявлении указывалось, что подлинный аттестат утерян.

Директор послал товарищу Кирову через [illegible] не копию, а подлинник. Товарищ Киров перешел на нелегальное положение и под своей фамилией уже не значился. Именно поэтому товарищу Кирову не пришлось получить аттестат. Аттестат возвратили в марте в Казань с отметкой всех старших городовых города Владикавказа о том, что Костриков Сергей Миронович не разыскан.

Товарищ КИРОВ среди детей.

Стране нужны культурные, здоровые, жизнерадостные строители.

(ИЗ ПИСЬМА ПИОНЕРАМ И ШКОЛЬНИКАМ ГОРОДА ЛЕНИНА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ).

Товарищ КИРОВ любил детей, в которых видел будущее нашей страны, проявлял огромную заботу о них. Он был любимым другом ребят, часто писавших ему о своей учебе, отдыхе, развлечениях.

В XVI годовщину Октября товарищ КИРОВ обратился к пионерам и школьникам города Ленина с письмом, в котором призывал их овладевать основами науки и техники, разумно отдыхать.

Перед всеми пионерами и школьниками партия поставила большую задачу — стать сознательными строителями великого коммунистического общества. ДЛЯ ЭТОГО НАДО УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ.

Без учебы, без знаний — коммунистического общества не построить, говорил наш великий учитель Ленин. Поэтому только тот пионер, та пионерка, которые хорошо учатся, станут в будущем настоящими борцами-коммунистами.

Там, где в школе хорошо поставлена работа, где учитель с любовью относится к своему делу, где ребята по-боевому берутся за знания, там уже сейчас школы, классы и пионерские отряды достигли серьезных успехов в учебе.

У нас есть ряд школ и пионерских отрядов, которые хорошо работают... Но мы знаем, что далеко не все пионеры и школьники хорошо учатся. Немало ребят, которые пропускают занятия, не готовятся к урокам, сами плохо учатся и другим мешают.

Мы обращаемся ко всем пионерам и школьникам Ленинграда и области: БЕРИТЕ ПРИМЕР С ЛУЧШИХ УЧЕНИКОВ, РАВНЯЙТЕСЬ ПО ЛУЧШИМ ШКОЛАМ И ОТРЯДАМ.

Дружным коллективом под руководством своих учителей овладевайте знаниями. Соревнуйтесь в учебе между собой, помогайте отстающим. Настойчиво, с пионерским упорством изучайте математику, физику, химию, обществоведение, историю, родной и иностранные языки.

Изучайте нашу великую социалистическую стройку.

Посещайте заводы, фабрики, электростанции, трамвайные парки, автомобильные гаражи, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, пароходы, шахты, сланцевые и торфяные разработки.

Готовьтесь стать будущими квалифицированными рабочими, мастерами, техниками, знающими колхозниками, сельскохозяйственными техниками, инженерами и агрономами.

Крепите дисциплину в школе. Берегите школьное имущество и учебные пособия. Окружайте презрением лентяев, прогульщиков, опаздывающих на уроки, портящих парты, столы, стены, доски.

Стране нужны культурные, здоровые, жизнерадостные строители. Весело и культурно проводите свой отдых, посещайте театры, кино, музеи, выставки, стадионы, парки, катки, лыжные станции, плавательные бассейны. Закаляйте свое здоровье.

Пионеры и школьники города Ленина!

Помогайте вашим деревенским товарищам овладевать знаниями, передавайте им свой опыт.

Мы приветствуем вас в дни великого пролетарского праздника — XVI годовщины Октябрьской революции. С своей стороны вы должны обещать, что будете еще лучше учиться. Помните, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (ЛЕНИН).

С. М. КИРОВ.

Друг детей-корреспондентов.

По радио я услышал печальную весть: от руки врага погиб Сергей Миронович Киров, один из лучших друзей революционной молодежи и самого юного отряда большевистской печати — корреспондентов-детей.

В 1924 году я жил в детском доме имени Луначарского в Москве. Оттуда писал заметки в детский журнал «Юные строители». И вот тогда по поручению редакции мне выпало счастье побывать у тов. Кирова. Это было 25 октября 1924 года, день, о котором у меня осталось одно из светлых воспоминаний в жизни.

Тов. Киров тогда работал в Баку и в Москву приезжал на время. Он жил в помещении представительства ЗСФСР, в Малом Ржевском переулке. Застал я его утром. Вместе с ним был там и тов. Орджоникидзе. Киров приветливо встретил меня. Он особенно обрадовался, когда я ему рассказал, как меня с товарищем за пять дней до этого принял товарищ Сталин.

— Это великая награда для тебя, — сказал он мне. — Лучшего я и пожелать не смогу.

— В Баку тоже есть юнкоры... — сказал он, прослушав мой короткий рассказ о нашей деятельности.

Помню, он был очень весел, и выражение его лица было какое-то воодушевленное. Он с величайшим удовольствием написал свое пожелание юнкорам. Вот оно:

«Приветствую дорогих юнкоров, с полной надеждой, что они придут на смену старикам, как достойные наследники, и окончательно завершат величайшее дело истории, как дело которого они начинают».

Он ласково похлопал меня по плечу и пожал руку на прощанье, хотя я был пионером. Теперь я — комсомолец, кандидат ВКП(б), активно участвую в большевистской печати.

ВИКТОР МАКСИМОВ.

(Слесарь-инструментальщик «Электрокомбината», Москва).

Юные пионеры!

Центральное бюро юных пионеров вместе с партией, вместе с комсомолом, вместе со всем рабочим классом, трудящимися нашей страны глубоко [illegible].

[illegible] погиб руководитель ленинградских большевиков, верный ленинец, соратник товарища Сталина, лучший друг пионеров и всех детей Советского Союза Сергей Миронович Киров.

Невозвратима потеря. Сергей Миронович всегда исключительно чутко заботился о детях, его образ старого большевика всегда будет жить в сердцах юных пионеров и школьников.

Юные пионеры! Лучше учитесь, лучше работайте, будьте бдительными в борьбе с классовым врагом, растите большевиками.

Будьте готовы к борьбе за дело рабочего класса.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ.

„Будем с честью носить твое имя".

(Письмо пионеров отряда имени Кирова).

Не верится, не хочется верить, что его больше нет...

Вечером мы идем во Дворец [illegible], чтобы стоять в траурном карауле у его гроба — у гроба Сергея Мироновича Кирова.

Наш отряд носит его имя.

Он постоянно заботился о нас, интересовался нашими успехами.

Весной мы послали ему приглашение побывать у нас в школе на испытаниях.

«Дорогие товарищи, — ответил он нам. — Получил ваше письмо. Благодарю за приглашение на проверочные испытания. Очень жалею, что не имею времени присутствовать у вас в классе. [illegible] горячее пожелание успешно закончить учебу. Жду от пионеров отряда завода «Металлист» перехода в следующий класс с отметками «хорошо» и «отлично».

А летом — закаляйте свое здоровье в лагерях, на площадках, за городом, занимайтесь физкультурой, крепите свои мускулы, [illegible] в будущем учебном году еще лучше учиться.

С [illegible] приветом

С. КИРОВ».

* * *

Позже, после весенних испытаний, двое — Нина Моторина и Тоня Красавцева — встретились с Сергеем Мироновичем на Елагином острове. Он еще издали заулыбался.

Подошли, поздоровались.

— Мы из отряда, который носит ваше имя.

Сергей Миронович сразу с деловым вопросом:

— Ну, как сдали испытания? Премировали у вас кого-нибудь?

Пришлось ответить, что нет среди нас премированных (премировали в тот день только вторую ступень, а мы еще в первой).

— Жаль, жаль, что вас не премировали, — говорит Сергей Миронович, — надеюсь, что в дальнейшем вы получите переходящее знамя за хорошую учебу.

И тут же пообещал:

— Нынче осенью обязательно заеду.

* * *

Мы рассказали в отряде о нашей беседе, и тут же отряд взял на себя обязательство: добиться самых лучших показателей в учебе. А сейчас за отличную учебу мы получили переходящее знамя райкома партии.

Наш отряд считается одним из лучших в районе.

Все мы активно несем свои общественные нагрузки и стараемся получать отметки только «хорошо» и «отлично».

Мы хотим выковать из себя хороших пионеров, помощников комсомолу и партии.

Мы обещаем быть активными строителями социализма.

Прощай, наш дорогой Сергей Миронович.

Имя твое мы будем носить высоко, с честью, и бороться за дело рабочего класса, как боролся ты.

Боря Либерман, Коля Крохин, Тамара Брезгунова, Тоня Красавцева, Вася Корнилицын и все ребята пионеротряда имени КИРОВА.

„Твое дело живет в наших сердцах".

(Письмо пионеров бугровского сельсовета, Ленинградской области).

Всего лишь несколько дней назад пионеры Бугровского сельсовета в своем новом клубе коллективно писали товарищу Кирову:

— Дорогой Сергей Миронович, мы хотим присвоить твое имя нашему клубу. Мы тебя, Сергей Миронович, хоть где узнаем, у нас в клубе висит твой портрет... Ждем тебя к нам в гости, а мы к твоему приезду подготовимся на «отлично». Приезжай, тебе у нас понравится...

Киров не приехал... Предательская пуля сразила его на боевом посту. Со слезами на глазах встретили бугровские пионеры тяжелую весть.

— У нас нехватает слов, — пишут пионеры, — чтобы выразить печаль от постигшей нас утраты. Нет слов, чтобы выразить злобу, которую мы питаем к врагам нашей родины.

Твоя улыбка, Сергей Миронович, навеки запечатлелась в наших юных сердцах, и мы никогда не забудем тебя.

Мы будем под руководством партии продолжать начатое тобой дело. Не удалось тебе, наш Сергей Миронович, побывать у нас в гостях. Не удалось нам увидеть тебя в живых. Так пусть же начатое тобой дело живет в наших сердцах.

Спи спокойно, наш дорогой! Мы, твои дети, не одиноки. С нами осталась партия Ленина, и она не забудет нас так же, как не забывал и ты.

Следует 35 подписей пионеров базы им. Кирова (бугровский сельсовет).

Встреча с октябрятами.

Я, ученица 2-й школы Володарского района, октябренок, 10 лет, встретилась с тов. Кировым 7 ноября этого года на площади Урицкого. Я была на трибуне.

Когда кончилась демонстрация, он подозвал к себе ребят-пионеров с завода № 23. Стал с нами разговаривать, интересуясь, как мы учимся. Ребята рассказывали о своих отметках. Я тоже сказала Сергею Мироновичу, что у меня за первую четверть одна отметка «очень хорошо», пять «хорошо» и пять «удовлетворительно».

Сергей Миронович сказал мне, что мои отметки не очень хороши, что нужно иметь все — «хорошо».

В конце беседы мы отдали тов. Кирову салют. Я твердо запомнила его слова и постараюсь выполнить эти наставления.

НЕЛИ ДВОРНИКОВА.

Ленинград.

Энергичный, смелый и простой...

Утро было светло и морозно,
Солнце совершило первый шаг.
Стоя у окна, я вдруг увидел
Пурпурный с черным флаг.
Кто же умер, чья это кончина,
Кто окончил жизни бурный путь?
Поспешу в газету я скорее,
Только-что пришедшую, взглянуть.
Строчки были мрачной чернотою:
«В Смольном... первого... предательски убит
Вождь любимый, командир железный
И незаменимый большевик».
Был недавно полон жизни, силы,
Он вчера энергией кипел.
...Но убит Сергей Мироныч Киров.
Враг курок нажать уверенно успел.
А какой веселый, добродушный,
Энергичный, смелый и простой
Был Сергей Мироныч Киров —
Наш Мироныч дорогой!
За окном бурлил громадный город,
Грузовик пыхтел и громыхал.
Этот город — Ленинград гранитный —
Своего вождя сегодня потерял.

КУЗНЕЦОВ.

(Ученик 7-го класса 6-й школы Нарвского района, 14 лет).

ЛЮБОВЬ ДЕТЕЙ.

Как же дети любили его! Эту любовь можно физически ощутить в любой школе, в любом классе.

И сейчас, когда навсегда застыло это большое, пламенное сердце, маленькие сердца, вместе со взрослыми, остро почувствовали эту утрату.

— Я не знаю, как это выразить, — волнуется вожатая пионеров пятой школы Фрунзенского района Полина Гагарина, — но я никогда не видела ребят более тихими и сосредоточенными, чем на наших траурных митингах. Когда заиграли траурный марш, все опустили головы, а некоторые сжали кулаки.

Печальные звуки стелются по широким светлым коридорам 23-й школы Фрунзенского района.

...Ты славною смертью почил,
В борьбе за рабочее дело
Ты голову честно сложил...—

поет стройный хор детских голосов на уроке пения. В классах, в перерывах ученики заучивают наизусть стихи на смерть С. М. Кирова, ежедневно выпускают бюллетень. Готовится траурный вечер: «Жизнь и работа тов. Кирова».

Эта любовь видна и в простеньком альбоме, куда ученики 5-й школы Фрунзенского же района любовно вклеивают все фотографии тов. Кирова, найденные в газетах. Она видна и в наказе райсовету, выработанном ими 2 декабря:

— Поставить перед писателями вопрос о выпуске книг о тов. Кирове для детей младшего возраста.

И в решениях на траурных митингах звучит ответ врагу:

— Злодей-убийца отнял у нас лучшего товарища. Товарищ Киров был любимцем пионеров и школьников. Товарища Кирова не стало, но мы будем продолжать дело, начатое им. Мы, ребята, дети красной столицы — Москвы, с сегодняшнего дня должны еще серьезнее взяться за учебу и повысить дисциплину в школе и дома, — пишут ученики 5-й школы.

Обреченный на гибель враг отнял у страны одного из лучших ее сыновей. Будущего же он отнять не может!

Е. АНУРОВА.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

В ПОДПОЛЬЕ, В ЦАРСКИХ ТЮРЬМАХ ВОЗМУЖАЛ БОЛЬШЕВИК КИРОВ.

(МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ. ПО ДОКУМЕНТАМ ИЗ ЦАРСКИХ АРХИВОВ И ВОСПОМИНАНИЯМ).

Уржум, маленький уездный город Вятской губернии. Город ссыльных революционеров. Город, где родился Сергей Миронович Киров.

Ранняя юность. Знакомство с революционерами — начальная политическая школа, которая формирует сознание и предопределяет дальнейший жизненный путь. Юноша Киров поддерживает тесную связь с политическими ссыльными. Эта связь укрепляется еще больше, когда он возвращается в Уржум на время каникул — уже студентом Казанского механико-технического училища, активным участником студенческих революционных кружков.

Осенью 1904 года товарищ Киров приезжает в Томск, чтобы поступить в Томский технологический институт. Он устанавливает связь с местной социал-демократической организацией и через короткое время становится в самом центре партийной работы. Первый шаг на пути крупного профессионального революционера. Организация январского вооруженного выступления 1905 года... Товарищ Киров принимает горячее участие в этом деле. И рука царской охранки впервые протягивается к молодому, смелому революционеру. 2 февраля 1905 года товарищ Киров арестован на нелегальном партийном собрании.

Тюрьма. Первые допросы. И вот жандармские перья пишут биографию 19-летнего юноши — будущего народного трибуна. Протоколы допросов «Сергея Миронова Кострикова» (под этой фамилией жил тов. Киров в 1905—17 гг.). Секретные донесения. Они перед нами в этот час, когда пролетарская Москва прощается с одним из лучших соратников великого Сталина. В невозвратную революционную юность Сергея Мироновича Кирова уводят нас листки пожелтевших документов.

1905 г.

ПЕРВЫЙ АРЕСТ.

Управляющий губернией Бирюков торопится донести «высокому начальству» о своих «успехах» в борьбе с революционерами. Имя товарища Кирова — «Сергея Миронова Кострикова», арестованного впервые на нелегальной сходке 2 февраля 1905 г., появляется на страницах «дела».

• • •

I. О 47 ЛИЦАХ, ЗАДЕРЖАННЫХ НА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СХОДКЕ В ГОР. ТОМСКЕ 2/II 1905 Г.

Разбор шифрованной телеграммы из Томска от управляющего губернией Бирюкова на имя министра внутренних дел.

№ 54. 4 февраля 1905 г.

Второго февраля арестовано свыше сорока человек разных профессий, бывших на сходке, обсуждавшей вопрос устройстве новой вооруженной демонстрации. В виду того, что весьма многие из арестованных сильно скомпрометированы в политическом отношении, что некоторые из них являются даже представителями преступных организаций и что, случае скорого освобождения, они несомненно организуют на девятнадцатое февраля демонстрацию, — испрашиваю распоряжения вашего высокопревосходительства о содержании под стражей арестованных на сходке в течение одного месяца, применительно примечанию к 21 статье Положения о мерах охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

II. «ВЕЛ СЕБЯ ВЕСЬМА ДУРНО»!

ВЫПИСКА

из постановления начальника Томского губернского жандармского управления, 1905 года, 9 апреля.

...36. **Костриков Сергей Миронов.** Мещанин.

Участвовал в сходке 2 февраля сего года. От показания по настоящему делу отказался. При обыске в общей квартире его с Никоновым найдено много нелегальной литературы (прот. № 31, лист 67), принадлежащий Кострикову (прот. № 83), и его писем, в которых весьма резко очеркиваются события 12 и 18 января с. г. в г. Томске, а также имеются указания на то, что Костриков занимается распространением нелегальной литературы. Во время содержания его под стражей вел себя весьма дурно, не подчиняясь требованиям тюремного начальства.

Начальник Томского губернского жандармского упр. полковник **Романов.**

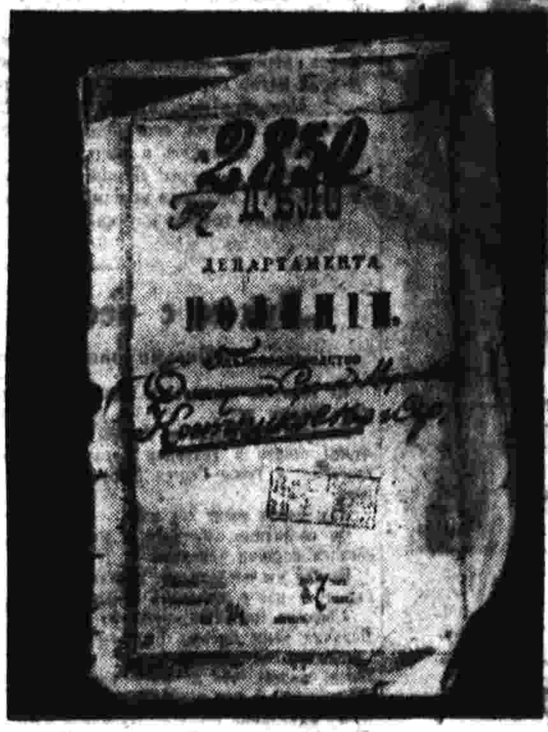
• • •

Так состоялось «первое знакомство» молодого революционера с царской охранкой. Подержав т. Кирова в тюрьме несколько месяцев, жандармам пришлось его освободить под давлением революционных масс. Товарищ Киров в это время уже твердо знал свой дальнейший путь. В Томске была немногочисленная группа большевиков. К ней примкнул Сергей Миронович, чтобы до конца дней своих итти в рядах партии — единственной партии рабочего класса.

Он работает агитатором в кружках, выступает среди рабочих, распространяет нелегальную литературу. Через короткое время товарищ Киров становится членом томского комитета российской социал-демократической рабочей партии. Ответственное дело возложено на его молодые плечи: руководство подпольной типографией.

До конца 1905 года товарищ Киров работает в Томске и на станции Тайга, где он успешно организует и проводит забастовку железнодорожников.

Начало 1906 года. Сергей Миронович готовится к от'езду. Партийный комитет поручил ему срочно достать в Москве или Петербурге хорошую типографскую машину для партийной типографии. Но охранка снова выследила товарища Кирова. В день от'езда он арестован, начинается новое следствие.

Одно из «дел Кострикова» департамента полиции.

1906—7 гг.

ВТОРОЙ АРЕСТ.

I. ПО 129-Й СТАТЬЕ...

СВЕДЕНИЯ

о лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу о Михаиле Попове, Николае Никифорове, Герасиме Шпилеве и Сергее Кострикове, обвиняемых в преступлении, предусмотренном 129 ст. угол. уложения.

. . . .

2) **Фамилия, имя и отчество (с занужных упомянуть первоначальную фамилию)** — **Костриков Сергей Миронов.**

3) **Время рождения** — В 1886 г.

4) **Место рождения** — В гор. Уржуме, Витебской губернии *).

. . . .

22) **Основания привлечения к настоящему дознанию** — Агентурные сведения и результат произведенного в квартире обыска.

23) **Время привлечения к дознанию** — 14 сентября 1906 г.

24) **Место производства дознания** — В гор. Томске.

25) **Время и место обыска или ареста** — Арестован 19 июля.

26) **Время первого допроса** — 22 октября 1906 г.

27) **Что обнаружено по обыску** — Переписка, уличающая в принадлежности к тайному сообществу социал-демократов.

Начальник Томского губернского жандармского управления, полковник РОМАНОВ.

№ 7182. 25 октября 1906 г.

II. ЦАРСКИЕ ИЩЕЙКИ СОБИРАЮТ УЛИКИ

Его превосходительству, господину министру юстиции. Секретно.

Доношу Вашему превосходительству, что 29 августа м[инувшего] г[ода] в порядке положения о государственной охране был произведен обыск у проживающего в г. Томске почтово-телеграфного чиновника Николая Павлова Никифорова и соквартирантов его Герасима Иванова Шпилева, **Сергея Миронова Кострикова** и **Михаила** Александрова Попова, при чем у них найдена была литература и переписка, указывающая на принадлежность их к Р. С. Д. Р. П. Произведенное по этому делу дознание по признакам преступления, предусмотренного 129 ст. уг. улож., находится в настоящее время в производстве судебного следователя I участка округа Томского окружного суда. Из обвиняемых Михаил Попов содержится под стражей.

Исп. обяз. прокурора суда М. ЛАШТИН.

Февраля 22 дня 1907 г. № 631. г. Томск.

*) Ошибка в подлиннике: гор. Уржум — **Вятской губернии.**

СУДЕБНАЯ РАСПРАВА.

Начальник Томского губернского жандармск. управл. Секретно.

26 февраля 1907 года. № 1305. В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ.

г. Томск.

Доношу, что 16-го сего февраля в Томском окружном суде [illegible] дело, соединенное из нескольких [illegible] о Ишимском мещанине Гирше Берконе Моисееве, Новгородском мещанине [illegible] Анатолиеве Арене, крестьянине Дмитрие [illegible]нове Еремееве, крестьянине Казимире Мельхиорове Кулеше и мещанине Сергее Миронове Кострикове, обвиняемых по 126 ст. угол. улож., как члены Томского комитета Рос. соц. дем. раб. пар.: Моисеев, Арен, Еремеев и Кулеш судом приговорены к ссылке на поселение, а Костриков к заключению в крепости.

Справка: Уведомление Лит. А от 17-го января и 22-го февраля 1906 года за №№ 910 и 913.

Полковник **Романов.**

• • •

Отбыв наказание, тов. Киров направляется для революционной работы сначала в Иркутск, а затем во Владикавказ. Здесь его арестовывают в третий раз, в связи с провалом томской типографии.

1909—11 гг.

ТРЕТИЙ АРЕСТ.

Томская нелегальная типография была организована тов. Кировым по поручению партии. Случайный провал типографии, повлекший за собой третий арест т. Кирова, находившегося тогда во Владикавказе, очень подробно описан в донесениях царских властей. Приводимые документы дают наглядное представление о замечательном эпизоде революционной подпольной работы Сергея Мироновича.

• • •

I. 7 АПРЕЛЯ 1909 Г. ПРОВАЛ...

Секретно.

Его высокопревосходительству господину министру юстиции.

Копия представления прокурора Томского окружного суда прокурору судебной палаты от 10 апреля 1909 г. за № 1199.

7 сего апреля в г. Томске по Аполлинарьевскому переулку, в доме № 17, принадлежащем врачу Грацианову, под полом квартиры нижнего этажа, в которой в последнее время жил полицейский городовой I участка г. Томска, обнаружено конспиративное помещение с электрическими проводами для сообщения с другими квартирами. При первоначальном осмотре в этом помещении найдены столы, табуретки, чугунная печь, вал и какие-то рельсы, имеющие отдаленное сходство с принадлежностями печатного станка.

9 сего апреля по вышеизложенным обстоятельствам при местном губернском жандармском управлении возникло формальное дознание по признакам преступления, предусмотренного 102 ст. уг. улож.

10 сего апреля, в виду того, что потолок тайного помещения обрушился, производятся надлежащие раскопки на предмет обнаружения других вещественных доказательств, могущих в упомянутом помещении оказаться.

О вышеизложенном доношу Вашему превосходительству.

Прокурор Окружного суда **Русанов.**

апреля 10 дня 1909 г.

№ 1200

г. Томск.

(Министерство юстиции, 2-е делопроизводство № 358, 1909 г.).

Тов. С. М. Киров в 1907—1909 гг. Снимок сделан в Томском жандармском управлении.

II. ЖАНДАРМАМ ПОМОГ СЛУЧАЙ — ОБВАЛ.

Его высокопревосходительству, Господину министру юстиции. Секретно.

Копия представления прокурора Томского окружного суда прокурору Омской судебной палаты от 8 июня 1909 г. за № 1747.

В дополнение к представлению от 11 апреля с. г. за № 1199 доношу Вашему превосходительству, что по делу об обнаруженном секретном помещении в доме Грацианова по Аполлинарьевскому переулку при производстве формального дознания в настоящее время выяснилось следующее:

19 июля 1906 г. в названном доме во время его ремонта был произведен обыск, вследствие полученных [illegible] томском охранном отделении сведений о нахождении в этом доме тайной типографии. При производстве обыска в нижнем этаже дома были задержаны сын [illegible] Михаил Александров Попов и мещане **Сергей Миронов Костриков** и Герасим Иванов Шпилев.

. . . .

Согласно изложенным данным Эхиль Левенский, Егор Решетов, Михаил Попов, Герасим Шпилев, **Сергей Костриков** и Александра Газина, как уличающиеся в оборудовании помещения для тайной типографии Томского комитета Р. С. Д. Р. П. и в приобретении необходимых для действия типографии предметов, привлечены к формальному дознанию в качестве обвиняемых с пред'явлением им обвинения по 1 ч. 102 ст. уг. улож...

Прокурор Окружного суда **Русанов.**

Июня 8 дня 1909 г. № 1748. г. Томск.

III. АРЕСТ ТОВАРИЩА КИРОВА ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ.

Его высокопревосходительству, господину министру юстиции. Секретно.

Копия представления прокурора Томского окружного суда прокурору Омской судебной палаты от 7 сентября 1911 г. за № 733.

В дополнение к представлению моему от 8 июня 1909 года за № 1747, доношу Вашему превосходительству, что формальное дознание по делу о **Сергее Кострикове** и др., обвиняемых по 1 ч. 102 ст. угол. улож., одновременно с сим за № 732 возвращено мною начальнику такового в отношении задержанного в городе Владикавказе обвиняемого Кострикова.

Прокурор суда **Дубяго.**

Сентября 7 дня 1911 г. № 734. г. Томск.

НЕУЛОВИМАЯ ТИПОГРАФИЯ.

В один из майских дней 1906 года к небольшому, необитаемому дому на окраине Томска подошла группа рабочих с инструментами. Они приступили к ремонту. Новый домовладелец, который только-что купил этот дом, повидимому, решил заново отделать старое, заброшенное «владение». И только немногие знали, что «новым домовладельцем» был томский комитет российской социал-демократической рабочей партии, а «строительными рабочими» — члены этой партии Киров, Решетов, Шпилев и Попов (автор настоящей статьи. — Ред.).

Они устраивали здесь подпольную типографию. Быстро вскрыли пол в заброшенном доме и стали рыть глубокий подвал по всей площади здания. Работа была трудная. Предстояло извлечь огромную массу земли и укрепить своды подвала кирпичными столбами.

Целыми днями трудились в доме «строительные рабочие», и у соседей эта работа не вызывала никаких подозрений. Очевидно, новый домовладелец был хороший хозяин и готовил для зимнего хранения овощей подполье — необходимую принадлежность каждого сибирского дома.

На дворе росли кучи земли. По вечерам «землекопы» отдыхали на дворе и пели русские крестьянские песни. У Сергея Мироновича Кирова — Сережи Кострикова — был чудесный тенор.

Но вскоре от такого шумного отдыха пришлось отказаться. В соседнем дворе жили извозчики — большие любители пения. Они слушали нас, рассевшись на заборе, затем вступали в разговор, начинали интересоваться, кто мы и что мы здесь делаем. И «вечерние концерты» были прекращены.

Работа шла, — тяжелая, торопливая работа. Через неделю после ее начала Сережа Костриков в кровь сбил себе руки. Раны кровоточили, болели, — он целые ночи не мог уснуть. Но никакие уговоры товарищей не могли его заставить отдохнуть. Он обматывал израненные руки тряпками и снова брался за лопату. Наконец, через полтора—два месяца подпольная (в буквальном смысле этого слова) типография была сооружена на-славу. Стены были обшиты деревом, над потолком насыпали слой глины толщиной больше метра.

Потайная дверь была нашей гордостью. Когда для осмотра и «приемки» помещения явились наши партийные товарищи — Ольга Кузнецова и Фрида Суссер, они в течение двух часов не могли найти потайную дверь в типографию. Не могли, хотя тщательно разыскивали и знали, что под домом имеется выстроенное нами помещение!

Сережа Костриков с огромной изобретательностью устроил здесь тайную электрическую сигнализацию, вентиляционное оборудование, предусмотрел каждую мелочь для того, чтобы обеспечить успешную работу типографии. Установили «внутренний распорядок». В верхней части дома должны поселиться люди, непосредственно не работающие в типографии. Какие-нибудь «благонадежные», какое-нибудь «солидное» семейство, которое могло бы создать картину тихого мещанского благополучия. В части дома, связанной с типографией, должны были жить сами «типографщики». В случае появления полиции они должны были по сигналу скрыться в типографии и не выходить из нее, пока не минует опасность.

Оборудование было готово. Однажды тихим летним вечером приехал к нам из Питера товарищ, привез газеты, новости столичной жизни. Сделал нам интересный доклад. На рассвете легли спать. Но рано утром нас разбудил Сергей Миронович:

— Полиция! Дом окружен!

Сергей Миронович с яростью глядел на лица полицейских. Через несколько дней типография должна была приступить к работе. Утренний «визит» опрокидывал все расчеты.

— Что вы тут делаете? — грубо спросил полицейский чин.

— Работаем на ремонте.

— Кто вы такие?

На этот вопрос мы отказались отвечать, при чем особенную «дерзость» по отношению к полиции проявил Сергей Миронович.

На обыск пригнали целый взвод солдат. Весь день они рылись в доме. Вскрыли пол над типографией, выкопали яму в аршин и все-таки типографию не нашли!

— Странно, — цедил сквозь зубы жандармский офицер. — Хорошо спрятали концы в воду господа «ремонтные рабочие»!

Киров, Шпилев и я были арестованы. Ни охранка, ни жандармское управление, ни суд не могли пред'явить нам обвинения из-за отсутствия улик. После годичного тюремного заключения Шпилев и я были освобождены, а Сергей Миронович остался «досиживать»: по другим делам его революционной работы он был приговорен к трем годам крепости.

Тем временем подпольная типография работала. И только в 1909 году произошел провал — в буквальном смысле этого слова. «Незаурядный дом» был заселен городовым и семьей письмоводителя полицейского участка. Однажды городовой, проживавший в нижнем этаже, почувствовал «землетрясение». Это обвалился потолок в подпольной типографии; затем рухнула печь, и весь дом получил значительную осадку. Вызвали пожарную команду, разобрали все здание и... нашли то, что безуспешно искали четыре года назад. Полиция, наконец, получила «вещественные доказательства». И снова вместе с Сергеем Мироновичем мы были арестованы и преданы суду.

М. А. ПОПОВ.

ГОДЫ СИБИРСКОГО ПОДПОЛЬЯ.

Мне пришлось работать совместно с Сергеем Мироновичем в годы старого подполья, около 30 лет назад, в Сибири. Затем я встречался с ним уже в годы советской власти в Баку и в Ленинграде.

Теперь, когда сердце этого великого пролетарского революционера перестало биться, когда вражеский выстрел сразил одного из лучших сынов и руководителей нашей партии, хочется все вспомнить, все рассказать о том пламенном революционере, о том человеке с несокрушимой волей, о том талантливом организаторе и политическом руководителе, каким был Сергей Миронович Киров.

Впервые я встретился с Сергеем Мироновичем в период «великой» сибирской железнодорожной забастовки, осенью 1905 года. Она была названа «великой» потому, что была первой всеобщей забастовкой в Сибири. Сергей Миронович входил тогда в состав основного ядра сибирского социал-демократического союза, руководившего забастовкой. Я приезжал в Томск по делам железнодорожной забастовки, и мне пришлось иметь дело именно с ним. На этой почве и установилось наше знакомство. Встреча произошла на квартире одного радикального интеллигента. Сергей Миронович выслушал мое сообщение «с мест» и по заданию сибирского центра дал через меня нашей красноярской партийной организации ряд конкретных директив.

Помню его молодым, бодрым, жизнерадостным человеком. Во всех его поступках, словах и движениях сквозила черта спокойной уверенности, черта, которую было удивительно видеть в столь молодом профессиональном революционере и которая стала столь знакома всем нам, знавшим и работавшим с ним позже и особенно в последние годы его блестящего революционного пути.

По поручению красноярской большевистской организации я привез на обсуждение с тов. Кировым проект устава профессионального союза железнодорожных рабочих и служащих. По вопросу о формах организации железнодорожного пролетариата тогда происходила борьба между большевиками, державшими курс на создание боевых классовых организаций, и меньшевиками, эсерами и либералами, старавшимися построить профессиональную организацию по типу желтых профсоюзов.

В результате тщательного обсуждения этого вопроса под непосредственным руководством Сергея Мироновича была выработан типовой проект устава профессионального союза рабочих и служащих сибирских железных дорог, вошедший затем в обиход борьбы в организации наших революционных сил в Сибири.

Основные содержанием этого устава были: формулировка задач профессионального союза как организации боевых сил пролетариата для отстаивания рабочими своих классовых интересов и повседневных нужд; запрещение принимать в союз представителей капиталистической администрации, ориентировка работы и борьбы профессионального союза на различные формы экономической, политической и всеобщей стачки и на связь профессионального союза с другими революционно-классовыми организациями пролетариата.

Уже в этой нашей работе мы, молодежь сибирского партийного подполья того периода, встречали в Сергее Мироновиче выдержанного большевика, блестящего организатора, который умело складывал наши в то время еще слабые силы.

Сергей Миронович был одним из организаторов демонстрации протеста рабочих печатного дела города Томска в январе 1905 года против «кровавого воскресенья». Во время одной из многих демонстраций того времени царской полицией и жандармами был убит знаменосец, рабочий-печатник Иосиф Кононов. Похороны убитого были превращены нашей партийной организацией в большое политическое событие и послужили толчком к началу всеобщей забастовки томских рабочих. Прокламация под названием «Венок убитому товарищу Иосифу Кононову» была написана Сергеем Мироновичем. В ней в кратких огневых словах была изложена не только обстановка трагической смерти товарища, но и дана программа дальнейшей борьбы томских рабочих. Прокламация заканчивалась призывом к созданию дружины рабочей самообороны для борьбы с местными черносотенцами-погромщиками.

Примерно в то же время (начало 1905 года) в Томске вышел один из номеров «Сибирского социал-демократического листка». У этого издания была оригинальная судьба: в зависимости от того, в каком городе производился выпуск очередного номера, менялись отчасти и общий характер и направление этого издания. В томской партийной организации значительное влияние имели тогда меньшевики. Но здесь были Сергей Миронович и оборудованная им лучшая, чем в других подпольных организациях, нелегальная «техника» (подпольная типография). Названный выше номер был составлен из статей, блестяще защищавших во всех вопросах большевистскую линию. Мы, знавшие томскую социал-демократическую организацию, вначале удивлялись этому обстоятельству. Позже стало известно, что почти весь номер этого издания был составлен Сергеем Мироновичем.

Следующая наша встреча с ним произошла тоже в Томске в начале 1906 года, после моего побега из красноярской тюрьмы. Я заехал в Томск за явками и на явочной квартире встретился с Сергеем Мироновичем. Темой нашей беседы тогда служил опыт только-что разгромленного царским правительством вооруженного восстания красноярских рабочих и практика работы первого в Сибири Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов. Сергей Миронович дал мне направление на новое место партийной работы и сформулировал ее задачи, в частности, предложил широко ставить работу в военных гарнизонах.

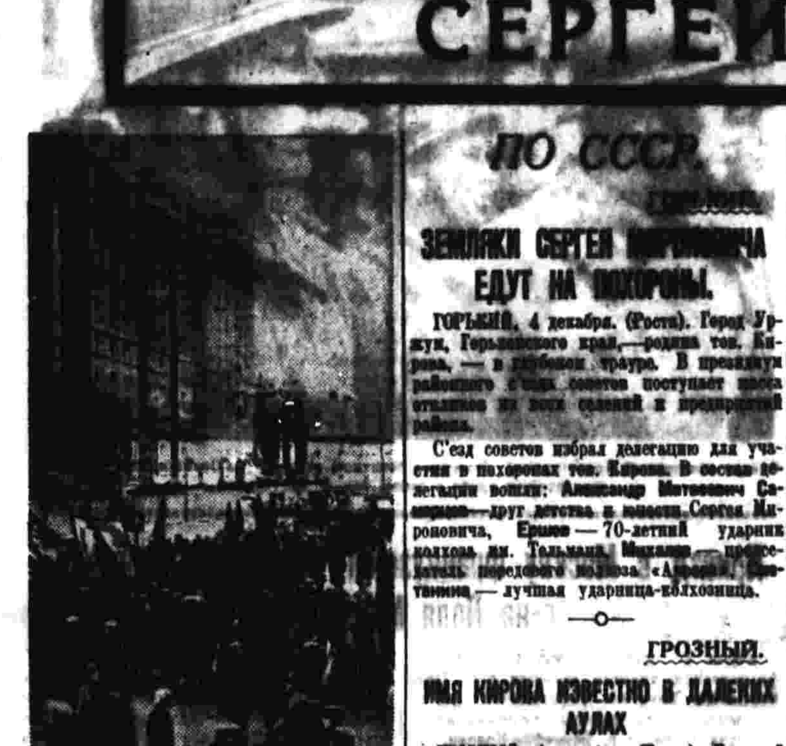
После разгрома сибирского социал-демократического союза и большого провала томской партийной организации Сергей Миронович надолго садится в тюрьму. В это время в тюрьмах Сибири усиленно насаждается прусская система с исключительно тяжелым режимом. В тюрьмах создаются исправительные арестантские отделения в виде тюремных мастерских.

Сергей Миронович использует это обстоятельство и, сидя в тюрьме, начинает организационную работу в мастерских. При помощи инструктора тюремной мастерской Ивана Кочергина он поддерживает связь с подпольным большевистским комитетом. Перед первым мая 1909 года Кочергин передал нам текст листовки, написанной Сергеем Мироновичем в тюрьме. Листовка была напечатана и распространена среди рабочих Томска.

Таковы беглые воспоминания о совместной работе и встречах с Сергеем Мироновичем Кировым в подполье. Это — лишь незначительные кусочки его замечательной биографии. Чтобы исчерпать биографию этого выдающегося пролетарского революционера, сраженного пулей презренного убийцы, нужна большая и яркая книга.

Б. ШУМЯЦКИЙ.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

У Дома союзов.

Марии Львовне Кировой.

Глубоко потрясены тяжелой утратой дорогого нам всем Сергея Мироновича, выражаем вам, его другу и соратнику, нашу искреннюю боль и глубокое соболезнование.

Баринов, Парушин, Мошков, Белоусов, Банович, Никишин, Гепштейн, Опарин, Агамиров.

Присоединяю свою скорбь к скорби миллионов.

Глубоко потрясенный трагической смертью товарища Кирова, присоединяю свою скорбь и искреннее соболезнование к скорби, которую чувствует и выражает не только пролетариат Советского Союза, но и трудящиеся всего мира. Пусть эта тяжелая для всех утрата укрепит мужество и силу миллионов, борющихся под знаменем великого Сталина за окончательную победу коммунизма.

ГУСТАВ ИНАР.
(Участник Парижской коммуны).

Нет предела моему горю.

Только-что получена на казакстанских золотых рудниках имени Кирова телеграмма о смерти Сергея Мироновича.

Сейчас идут бурные собрания рабочих, требующих жестокой кары для гнусных убийц, а также усиления охраны вождей партии.

Зная Сергея Мироновича много лет, как огромного, мощного работника и организатора, а также как милого друга и душевной чистоты человека, не могу притти в себя от ужаса утраты для партии такого работника и для великого нашего вождя такого преданного друга и соратника.

Не могу приехать, прошу передать Марии Львовне, товарищу Серго и всем друзьям дорогого Мироныча, что нет предела моему горю от этой утраты.

А. СЕРЕБРОВСКИЙ.

Велика наша потеря.

Классовый враг нанес удар нашей партии, пролетариату нашей страны и мировому пролетариату, вырвав посредством гнусного убийства из большевистских рядов старого ленинца, одного из крупнейших борцов и руководителей Всесоюзной коммунистической партии, товарища Сергея Мироновича Кирова!

Рука убийцы, подосланного классовым врагом, поразила пламенного, бесстрашного революционера, неутомимого борца за дело социализма, за дело построения бесклассового общества.

Враги Советского Союза свершили свое подлое преступление в бешенстве бессилия, чувствуя свое последнее издыхание.

Ответом на гнусное убийство товарища Кирова должно явиться всемерное усиление пролетарской бдительности по отношению к остаткам разбитых эксплоататорских классов.

Сплотимся же плотнее вокруг нашей родной коммунистической партии под знаменем Маркса—Ленина—Сталина!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ:
Савельев, Милютин, Пашуканис, Варга, Кольман, Островитянов, Лупин, Кнорин, Митин, Лурье Д., Ванаг, Дубыня, Варейкис, Деборин, Кржижановский, Гайстер А., Герин, Луппол, Хмельницкая, Регинский, Войтинский, Вайсберг, Зеликсон, Станкевич, Панкратова, Осьмин.

Знаменосец ленинской национальной политики.

Глубочайше потрясен утратой выдающегося большевика, стойкого ленинца и соратника великого Сталина, любимого и дорогого товарища Сергея Мироновича Кирова.

Рабочий класс и трудящиеся массы Советского Союза, и в том числе многочисленных национальных республик и областей, потеряли в лице товарища Кирова лучшего знаменосца ленинской национальной политики.

Погиб от предательской руки врага рабочего класса наш дорогой, любимый Киров. Партия пойдет под руководством великого вождя товарища Сталина к новым победам в строительстве коммунизма.

Секретарь Бурято-Монгольского областного комитета ВКП(б)
М. ЕРБАНОВ.

ПО СССР.

ГОРЬКИЙ.

ЗЕМЛЯКИ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА ЕДУТ НА ПОХОРОНЫ.

ГОРЬКИЙ, 4 декабря. (Роста). Город Уржум, Горьковского края,—родина тов. Кирова,— в глубоком трауре. В президиум районного с'езда советов поступает масса откликов из всех селений и предприятий района.

С'езд советов избрал делегацию для участия в похоронах тов. Кирова. В состав делегации вошли: Александр Матвеевич Самарцев—друг детства и юности Сергея Мироновича, Ершов — 70-летний ударник колхоза им. Тельмана, Михалев — председатель передового колхоза «Аврора», Евтюнина — лучшая ударница-колхозница.

ГРОЗНЫЙ.

ИМЯ КИРОВА ИЗВЕСТНО В ДАЛЕКИХ АУЛАХ

ГРОЗНЫЙ, 4 декабря. (Роста). Красный партизан Заур Шерипов, участвовавший под руководством тов. Кирова в революционной борьбе на Кавказе, рассказывает:

— Тов. Киров отличался удивительным знанием быта и психологии горцев. В его квартире, которая по существу была боевым штабом, всегда можно было застать чеченцев и ингушей. Горцы любили и уважали тов. Кирова за его простоту, доступность и умение ободрить человека.

Помню, как на с'езде горских народов тов. Киров, обращаясь к горцам, сказал, что при царском режиме художники буржуазии интересовались кавказскими горами потому, что над ними красиво реяли свободные орлы. «Но они,—говорил тов. Киров,—не замечали вас, орлов, живших у подножья этих гор со связанными крыльями».

НОВОСИБИРСК.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРЫХ ПОДПОЛЬЩИКОВ

НОВОСИБИРСК, 4 декабря. (Роста). В Томске, где жил до революции т. Киров, на одном из митингов выступил старый подпольщик, работник типографии т. Пильников.

— До сих пор, — говорит он, — в моей памяти сохранился образ 18-летнего пылкого юноши. Я помню т. Кирова на сходке в квартире студента Кошкарова 2 февраля 1905 года. Мы слушали товарища Сергея и чувствовали, что он готов в любую минуту броситься в самую жаркую схватку с врагом...

Маляр депо со станции Тайга тов. Серебренников, участник забастовки 1905 года, рассказывает о встречах с т. Кировым:

— Я помню один митинг... Тов. Кирова искали жандармы. Один из сыщиков, спрятавшись в укромном месте, ухитрился сфотографировать Сергея Мироновича. Но поймать его царским слугам тогда все же не удалось.

ХИБИНОГОРСК.

ВДОХНОВИТЕЛЬ РАБОТЫ В ТУНДРЕ

ХИБИНОГОРСК, 4 декабря. (Корр. «Правды»). Состоялось общегородское партийно-комсомольское собрание совместно с работниками советских, профессиональных и хозяйственных организаций. В принятой резолюции собрание заявляет:

«Сергей Миронович был вдохновителем и повседневным участником нашей работы в тундре.

Мы клянемся сделать город, рожденный пятилеткой, достойным памятником тому, кто пестовал его с первых дней».

ТРАУР СОВЕТСКИХ КОЛОНИЙ ЗА РУБЕЖОМ.

ПАРИЖ, 4 декабря. (ТАСС). На собрании сотрудников полпредства СССР во Франции, посвященном памяти тов. Кирова, была принята следующая резолюция:

«Траурное собрание сотрудников полпредства в Париже скорбит вместе со всеми трудящимися Советского Союза о гибели товарища Кирова, вырванного рукой классового врага из наших рядов, одного из лучших представителей старой большевистской гвардии, стойкого ленинца, ближайшего друга и соратника великого вождя Сталина».

* * *

БЕРЛИН, 3 декабря. (ТАСС). Сегодня вечером состоялось траурное собрание советской колонии в Берлине, посвященное памяти тов. Кирова.

Собранием принята резолюция, призывающая трудящихся теснее сплотиться вокруг правительства и партии во главе с товарищем Сталиным и требующая суровой расправы с врагами рабочего класса.

* * *

КАУНАС (КОВНО), 3 декабря. (ТАСС). На траурном собрании советской колонии в Каунасе, посвященном памяти тов. Кирова, выступил с речью торгпред тов. Самарин.

* * *

СТАМБУЛ, 3 декабря. (ТАСС). На собрании советской колонии в Стамбуле принята следующая резолюция: «Советская колония Стамбула глубоко потрясена гибелью тов. Кирова — непоколебимого большевика и ближайшего соратника товарища Сталина.

Память о тов. Кирове останется навсегда в сердцах миллионов трудящихся всех стран. В грядущие века бесклассового общества героическая жизнь, борьба тов. Кирова и его смерть на боевом посту войдут как незабываемые страницы исторической борьбы пролетариата за социализм».

ВАШИНГТОН, 3 декабря. Советская колония в Вашингтоне вместе со всем Союзом скорбит о тяжелой утрате.

* * *

ШАНХАЙ, 4 декабря. Советская колония в Шанхае вместе со всеми трудящимися СССР глубоко скорбит о тяжелой утрате одного из лучших сынов нашей страны.

Подлый удар из-за угла не остановит великой стройки, и вдали от нашей социалистической родины память о товарище Кирове обязывает советскую колонию к дальнейшей упорной работе по выполнению хозяйственных планов.

* * *

ШАНХАЙ, 4 декабря. (ТАСС). Как сообщают из Харбина, известие о подлом убийстве тов. Кирова вызвало в местной советской колонии чувства глубокой печали и возмущения.

2 декабря, вечером, во всех железнодорожных клубах после первого акта были прерваны постановки. Все постановки отменены до 6-го включительно.

3 декабря в советском генеральном консульстве состоялось траурное собрание сотрудников советских учреждений.

С речами выступали управляющий КВЖД тов. Рудый, заместитель председателя правления КВЖД тов. Бандура, и. о. генерального консула СССР в Харбине тов. Райвид и от профессуры и студенчества — профессор Устругов.

* * *

Советская колония в Гельсингфорсе, опечаленная известием о смерти от предательской пули одного из лучших сынов нашей партии товарища Кирова, заявляет: происки издыхающего врага бессильны приостановить победоносное строительство, в котором погибший играл выдающуюся роль. На удар врага мы ответим повышением классовой бдительности, теснее сплотимся вокруг нашего ЦК и вождя партии товарища Сталина.

Сегодня—траурный митинг в Париже.

ПАРИЖ, 4 декабря. (ТАСС). Сегодняшний номер «Юманите» посвящен памяти тов. Кирова. Газета поместила в качестве передовой статью тов. Мануильского и опубликовала телеграммы-соболезнования, посланные ЦК французской компартии, ЦК французского комсомола и Всеобщей унитарной (революционной) конфедерацией труда ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС.

В газете опубликовано также обращение, призывающее французских трудящихся принять массовое участие в траурном митинге, посвященном памяти тов. Кирова, который состоится 5 декабря под председательством известного французского левого писателя Андре Мальро.

ОТ ЦК РУМЫНСКОЙ КОМПАРТИИ.

ЦК компартии Румынии, потрясенный известием о контрреволюционном покушении, жертвой которого пал тов. Сергей Миронович Киров, вождь ленинградского пролетариата, один из вождей ВКП(б), геройский соратник нашего великого Сталина, выражает от имени тысяч членов подпольной КП Румынии и сотен коммунистов, томящихся в фашистских застенках, глубокую скорбь по поводу этой тяжелой потери.

ЦК КП РУМЫНИИ.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ КОМПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

От имени пролетариев Чехословакии мы выражаем глубочайшее возмущение подлым преступлением.

Имя Сергея Кирова—одного из железных большевиков, вождя пролетариев города Ленина—будет жить в памяти рабочих всего мира.

По поручению ЦК компартии Чехословакии—ГОТТВАЛЬД, ЗАПОТОЦКИЙ.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА.

Народному комиссариату по иностранным делам выразили соболезнования по поводу убийства товарища С. М. Кирова: посол Турции г. Васыф-бей, поверенный в делах Японии г. Ш. Сано, поверенный в делах Персии г. Мехди-хан Сеид, посланник Греции г. С. Поликрониадис, полномочный представитель Монгольской народной республики гр. Дамба. Выражения соболезнования по телеграфу получены от временно исполняющего обязанности министра иностранных дел Турции г. Шукри-Кая и от председателя совета министров Тувинской аратской республики гр. Чурмит-Таш.

(ТАСС).

ОТ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С СССР

Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей получена следующая телеграмма от английского Общества культурной связи с СССР:

«Английское общество культурной связи с СССР выражает глубокое соболезнование по случаю тяжелой утраты, которой является для Советского Союза смерть одного из вождей СССР — Кирова, павшего от пули убийцы».

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ФРАНЦИЯ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 4 декабря. Все французские газеты продолжают печатать подробную информацию об убийстве тов. Кирова и сообщают о всеобщем негодовании, охватившем население СССР. Корреспонденты описывают стихийный порыв пролетарских масс, целыми часами проходящих перед останками убитого вождя.

«Эр нувель» на первой странице помещает краткую статью под заголовком: «Убийство Кирова ввергло в траур Советскую республику». В статье, между прочим, говорится:

«Киров принадлежал к фаланге тех цельных и дальновидных людей, которые превратили в великое современное государство страну, утопавшую в распутинской грязи. Смерть Кирова — национальный траур в СССР. Повсюду проявляется величайшее возмущение деятельностью террористов, жертвой которых, несомненно, был Киров. Отметим, что это возмущение распространяется за пределы советских границ и в частности разделяется французскими республиканцами, глубоко скорбящими о смерти преступно убитого советского политического деятеля».

Рени.

ИТАЛИЯ.

РИМ, 3 декабря. (ТАСС). Все газеты поместили сообщение об убийстве тов. Кирова.

Газеты воспроизводят официальное правительственное сообщение и указывают, что тов. Киров был виднейшим деятелем большевистской партии и являлся другом и соратником товарища Сталина. Газеты описывают революционную деятельность тов. Кирова.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

ПРАГА, 4 декабря. (ТАСС). «Общество сближения с Советским Союзом» послало на адрес полпредства СССР в Праге письмо, в котором говорится: «Просим передать советскому правительству выражение нашего искреннего и глубокого соболезнования по поводу смерти Кирова, являющегося одним из наиболее выдающихся деятелей вашей страны. От имени «Общества сближения с СССР» мы присоединяемся к скорби вашей страны. Председатель Общества проф. Нейедлы, секретарь Пршикрыл, председатель отделения Общества в Брно Эчер и секретарь Флейшнер».

Чехословацкие газеты уделяют большое внимание убийству тов. Кирова.

ГРЕЦИЯ.

АФИНЫ, 4 декабря. (ТАСС). В связи с убийством тов. Кирова орган левых аграриев «Элефтерос антропос» констатирует, что тов. Киров являлся одним из активнейших борцов за победу социалистического строительства в СССР.

«Несмотря на многочисленные контрреволюционные вылазки, совершенные врагами Советского Союза,—пишет газета,—СССР действительно достиг значительных успехов как внутри страны, так и в своей внешней политике.

Враги Советского Союза стали на путь террора, вредительства и других злодеяний, однако советское правительство сумеет твердо обеспечить мирное развитие страны».

ОТ ФРАНЦУЗСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ СССР

На имя секретаря Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов тов. Шверника от французской организации Общества друзей СССР получена телеграмма, в которой говорится:

«До боли тронуты убийством героического товарища Кирова».

У Дома союзов.

Усилим нашу бдительность.

Наша коммунистическая партия потеряла одного из самоотверженнейших борцов за дело рабочего класса, за дело коммунизма — Сергея Мироновича Кирова.

Потеря этого безгранично преданного партии борца, погибшего на своем посту от руки врага революции, еще больше усилит нашу бдительность и еще теснее сплотит наши ряды вокруг ленинского ЦК, вокруг вождя партии—товарища Сталина.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВКП(б):
Владимирский М., Рябинин Е., Киселев А., Шелехес И., Чуцкаев С., Орахелашвили М., Крутов Г., Алавердский В., Хлоплянкин М., Сухомлин К., Агранов Я., Аронштам Л., Сойфер Я., Алексеев И., Коган Е., Ханджьян А., Фомин В., Попок Я., Ербанов М., Позерн П., Реденс С., Янсон Н.

Великая печаль.

ИРКУТСК, 3 декабря. (По телеграфу). Присоединяюсь к трауру и общей печали по случаю гибели Сергея Мироновича Кирова от руки врага СССР. Ответом на удар будет новое напряжение социалистической энергии нашей страны.

А. ТРОЯНОВСКИЙ.

Яркий образ большевика.

Глубоко потрясен громадной потерей, понесенной партией, — трагической смертью секретаря, члена Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) и секретаря Ленинградского областного комитета Сергея Мироновича Кирова, руководителя и великого, пламенного трибуна нашей партии, организатора большевистских побед, вернейшего соратника товарища Сталина.

У партии и рабочего класса Союза Советских Республик классовый враг вырвал стойкого большевика, вернейшего ученика Ленина—Сталина.

Яркий образ большевика товарища Кирова поднимет миллионы пролетариев и колхозников на дальнейшую борьбу за торжество социализма, еще теснее сплотит большевиков, широчайшие массы пролетариев и колхозников вокруг Центрального Комитета ВКП(б), вокруг вождя миллионов — товарища Сталина.

Секретарь Свердловского областного комитета ВКП(б) КАБАКОВ.

Партия чтит его великую доблесть.

(От горьковского корреспондента «Правды»).

На собрании горьковского краевого и городского партийного актива секретарь краевого комитета партии товарищ Прамнэк сделал сообщение об убийстве товарища Кирова.

Собрание послало письмо Центральному Комитету и Ленинградскому обкому партии:

«Великой болью отзовется в сердце каждого рабочего, колхозника и трудящегося весть о подлом убийстве Сергея Мироновича Кирова.

Партия посылала Кирова на все наиболее ответственные, наиболее трудные участки работы. И в глухом подполье, и на фронте гражданской войны, и на высотах руководства партией Сергей Миронович с непоколебимым мужеством, железным упорством сокрушал все трудности и преграды. Не зная страха, героически боролся он за достижение великой цели — за коммунизм, за уничтожение гнета и эксплоатации.

Прошедший славную школу Ленина — Сталина, товарищ Киров является прекрасным образцом большевика, решительностью, беззаветной преданностью партии, личным примером заражавшего массы.

Краевой и городской актив горьковских большевиков выражает соболезнование Центральному Комитету партии, ее железному руководителю товарищу Сталину, славному отряду нашей партии — ленинградским большевикам и Ленинградскому обкому и вместе с ними скорбит о потере великого сына класса и партии—товарища Кирова. В ответ на вызов врага мы еще крепче сплотим свои ряды вокруг нашей родной партии, вокруг ленинского Центрального Комитета, вокруг вождя и организатора побед — товарища Сталина».

МУЖЕСТВЕННЫЙ ЛЕНИНЕЦ.

Трудно свыкнуться с мыслью, что эта мужественная голова, полная забот и дум о партии, о ее великом деле, прострелена подлой вражеской пулей, что вдохновенное и чуткое сердце Сергея Мироновича перестало биться.

Снова и снова обращаешься к дням XVII с'езда, когда с трибуны звучала его содержательная и пламенная речь. Эту речь приветствовал весь с'езд; в ней весь с'езд сказал свое слово по докладу Сталина, который осветил дальнейший путь партии. В этой блестящей речи виден он — Киров, сложившийся, выпестованный Лениным и Сталиным большевистский руководитель. Читая ее, близко чувствуешь этого замечательного человека, его неистощимый запас большевистской энергии и бодрости, его способность зоркими глазами смотреть далеко вперед, охватить основные, решающие проблемы политики, его уменье связать узлы простых и будничных дел с большим общим делом партии.

Он стал во главе крупнейшей организации партии в трудное время. Ленинградская организация и отдельные коллективы подвергались ожесточенным атакам соединенной троцкистско-зиновьевской оппозиции. В самой организации оставалось много оппозиционного сора. Организация была потрясена той преступной политикой, которую вела в отношении всей партии, ее руководящего центра прежняя оппозиционная верхушка Ленинграда. И в этой трудной обстановке Сергей Миронович Киров показал себя с первых шагов большевистским вождем. Он быстро связался с большевиками—пролетариями ленинградских фабрик и заводов, с рядовыми коллективами, которые были в своем подавляющем большинстве за линию партии. Он сумел в кратчайший срок выдвинуть из их среды и собрать преданных партии, ее ленинской линии людей, об'единить их вокруг себя, вокруг нового Ленинградского комитета, воодушевить их в борьбе за линию партии.

И как ни пытались оппозиционеры прорвать ленинградский партийный фронт, ни «левым», ни позднее «правым» этого уже не удавалось. Во главе этого фронта стоял мужественный ленинец — Киров. Его простая, полная мыслей и огня речь вдребезги разбивала всякую оппозиционную демагогию и доходила до сознания каждого рабочего.

Ленинградские пролетарии крепко полюбили своего Мироныча. Ленинградская организация стала под его руководством твердой опорой партии. Ленинград пошел быстрыми шагами вперед в своем индустриальном развитии. В нем росли новые люди. И Сергей Миронович с заслуженной гордостью мог отметить на XVII с'езде, что только за два последних года Ленинград выделил партии и стране 7.500 квалифицированных работников.

Сергей Миронович умел удивительно об'единять вокруг себя людей. Каждый, кто шел к Кирову, был уверен, что его выслушают самым внимательным образом, что Сергей Миронович вникнет во все детали и обсудит все подробности дела. И если дело стоящее, Сергей Миронович даст обязательно ему ход. Он сам принимал у себя массу людей, встречался с ними и в партийных комитетах, и у станков, и в научных учреждениях. И можно было наблюдать, как росли и поднимались люди в этом личном общении с Миронычем.

Он обладал замечательной способностью передавать окружающим частицы своей неистощимой бодрости, воодушевлять и вдохновлять их. Разговаривая с работником о простых и будничных делах, он вдруг открывал перед ним большую перспективу, раскрывал ему звенья, которыми эти дела связываются с великим делом строительства социализма. Его живой ум охватывал уйму всяческих вопросов, которые возникают в огромном культурном и промышленном центре с его областью, и все эти вопросы он связывал с интересами партии, с задачами борьбы.

Гипсовая маска, снятая с С. М. Кирова скульптором Манизером.

Сергей Миронович любил думать и говорить о нашем завтра. В каждом деле он как-то умел видеть его завтрашний день. Сражая косность и бюрократизм там, где они становились на пути, отстраняя тех, кто не хочет видеть дальше собственного носа, Мироныч подготовлял это завтра, заботливо взращивал ростки того нового, что скоро должно было стать составной частью строительства социализма. И он приковывал внимание окружающих к этим росткам. Известны его заботы о подготовке работников партии, техники, сельского хозяйства. Оппортунисты старались отмахнуться от этих задач, находя уйму всяческих, весьма «практических» предлогов. Сергей Миронович отбросил в сторону все эти оппортунистические рогатки: под его руководством, с его помощью в Ленинграде развились и возникли десятки институтов — красной профессуры, технические, сельскохозяйственные, партийные школы, проведено всеобщее обязательное обучение.

Он сумел преодолеть и консерватизм тех, кто хотел все мысли и дела ограничить рамками самого Ленинграда. Он, соратник Сталина, проникнутый его идеями, смотрел вперед.

И новый индустриальный центр на далеком Севере — Хибины, Беломорстрой, и Мурманские рыбные промысла, и новые электростанции на Свири и Ниве, и развитие торфодобычи, и разведки новых ископаемых, под'ем своей сельскохозяйственной базы — все эти дела, которые создают новое лицо Ленинградской области, дают новую опору индустриальному Ленинграду, они осуществлялись во-время потому, что на них «наваливался» со всем упорством большевика Мироныч, а вместе с ним им организованные и воспитанные ленинградские пролетарии.

В этом человеке слились чудесным образом ценнейшие качества, которые сделали его вождем, подлинным героем, любимым и доступным массам, их другом и товарищем. Он был ленинцем.

А. СТЕЦКИЙ.

КАК БЫЛ ПОДОЖЖЕН ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХСТАГ.

ИСПОВЕДЬ ПОДЖИГАТЕЛЯ — КОМАНДИРА ШТУРМОВИКОВ ЭРНСТА.

ПАРИЖ, 4 декабря. «ЖУРНАЛЬ» публикует сегодня документ, раскрывающий все обстоятельства поджога германского рейхстага.

Документ этот составлен одним из виднейших руководителей штурмовых отрядов и главных организаторов поджога КАРЛОМ ЭРНСТОМ, который был убит в числе других 30 июня т. г.

Ожидая ареста, Эрнст еще 3 июня составил этот крайне важный документ, который, кроме него, подписали также два его сотрудника — ФИДЛЕР и МОРЕНШИЛЬД.

Документ был переслан в Швецию. Эрнст рассчитывал, что Геринг и Гитлер не посмеют его тронуть из страха, что в случае его казни документ будет опубликован. Эрнсту, однако, не дали времени поторговаться: он был убит внезапно, одновременно с Фидлером и Мореншильдом.

Разоблачения Эрнста попали, повидимому, в руки известного шведского юриста сенатора БРАНТИНГА и теперь, наконец, в печать. Вот полный текст этого документа.

«Я, нижеподписавшийся, Карл Эрнст, вождь штурмовых отрядов Берлин-Бранденбурга, государственный советник Пруссии, родившийся 1 сентября 1903 года в Берлине, в районе Вильмерсдорф, излагаю здесь историю поджога рейхстага, в котором я участвовал.

Я действую по совету своих друзей, потому что носятся слухи, что Геббельс и Геринг замышляют против меня недоброе. В случае моего ареста Геббельсу и Герингу будет сообщено, что настоящий документ находится за границей. Он подлежит опубликованию только в том случае, если я или один из моих товарищей, имена которых указаны в прилагаемом списке, распорядятся о его напечатании или в случае, если я погибну насильственной смертью.

Я заявляю, что 27 февраля 1933 года я поджег рейхстаг с помощью двух моих помощников по командованию штурмовыми отрядами. Мы действовали в полном убеждении, что наш поступок полезен для дела вождя и партии. Мы подожгли рейхстаг, чтобы дать вождю возможность всесторонней борьбы с марксизмом — этим злейшим врагом германского народа. Я не сожалею о том, что сделал, и если бы было возможно и нужно, я поджег бы рейхстаг вторично. Я сожалею, что этот акт позволил таким типам, как Геббельс и Геринг, подняться на высоту, чтобы затем предать штурмовые отряды. Штурмовые отряды — лучшее оружие национал-социалистского движения.

Через несколько дней после нашего прихода к власти меня вызвал Гельдорф и пригласил меня к Герингу. Я отправился туда вместе с ним. По дороге Гельдорф сказал мне, что следовало бы дать вождю возможность действовать против коммунизма. На собрании у Гельдорфа присутствовал Геббельс, изложивший нам следующий план. Нужно организовать на каком-нибудь предвыборном собрании покушение на вождя двух якобы коммунистов. Это покушение должно было послужить сигналом для антикоммунистического движения. Гейнес был уже вызван в Берлин для разработки подробностей покушения.

Геринг возражал против проекта покушения, опасаясь, чтобы оно не вызвало других. На другой день меня по телефону вызвали на квартиру Геббельса. Когда я приехал туда, товарищи, присутствовавшие на собрании, решили уже отказаться от его проекта. Геринг считал, что нужно попробовать другое, быть может поджечь императорский дворец в Берлине или бросить бомбу в министерство внутренних дел. Геббельс с улыбкой возразил, что лучше было бы поджечь рейхстаг. Мы могли бы тогда выступить перед парламентариями в качестве защитников этой «говорильни». Геринг немедленно согласился. Мы с Гельдорфом возражали против проекта, ссылаясь на технические трудности его выполнения, но Геринг и Геббельс нас убедили.

Было решено, что 25 февраля, за 8 дней до выборов, я с Гейнесом и Гельдорфом подожгу рейхстаг. Геринг обещал снабдить нас очень хорошо действующими и легко воспламеняющимися веществами, не занимающими притом много места. Было условлено, что 25 февраля мы соберемся в рейхстаге, в комнатах национал-социалистской фракции, и как только рейхстаг опустеет, приступим к работе. Мне были поручены подготовительные меры.

На другой день я отправился к Герингу. Геринг заявил, что он обдумал дело и считает, что было бы ошибкой, если бы в поджоге рейхстага принимали участие известные вожди и штурмовые отряды. В случае, если хоть один будет обнаружен, все предприятие провалится. Мы вызвали по телефону Геббельса и сообщили ему о наших сомнениях. Хотя Геббельс и не находил их основательными, все же нам пришлось отказаться от своего плана, потому что коммунисты, комната которых в рейхстаге находилась против дверей помещения национал-социалистской фракции, заседали в рейхстаге до 10 часов вечера. Был поэтому риск, что они могут что-нибудь заметить.

На следующем собрании, которое, насколько я помню, происходило у Геббельса, Геринг предложил использовать подземный ход, соединяющий его особняк с рейхстагом. Затем Геббельс предложил назначить день поджога не на 25-е, а на 27 февраля, так как 26-го было воскресенье; в этот день выходят только утренние газеты, и, стало быть, поджог рейстага нельзя будет достаточно использовать в целях пропаганды. Мы решили поджечь рейхстаг в 9 часов вечера, чтобы можно было еще использовать и радиопередачу. Геринг договорился с Геббельсом относительно некоторых мероприятий, которые должны были навлечь подозрение на коммунистов.

Я три раза в сопровождении Гельдорфа осматривал подземный ход. Тем временем Геринг передал нам план рейхстага, ознакомился, как здание охраняется, и т. п. За два дня до покушения мы сложили в боковом коридоре то легковоспламеняющееся вещество, которым нас снабдил Геринг. Оно находилось в нескольких бидонах и состояло из фосфора и самовоспламеняющегося состава. Было также несколько литров керосина.

Я долго раздумывал, кому непосредственно поручить поджог, и пришел к выводу, что следует сделать это самому с помощью нескольких вполне надежных товарищей. Мне удалось убедить в этом Геринга и Геббельса, которые одобрили мой план. Теперь я считаю, что если они согласились тогда со мною, то только потому, что считали, будто держат меня в своих руках. Я набрал двух товарищей, пользовавшихся моим полным доверием. Я выражаю им благодарность за то, что они помогли мне в этой трудной задаче. Я их связал клятвой, которую они сдержали. Я знал, что они оправдают мое доверие. Пусть они сами решают, следует ли предавать гласности их имена, находящиеся в прилагаемом списке.

За несколько дней до установленного срока мы через Гельдорфа узнали, что в Берлине появился некий молодой человек, которого, несомненно, можно было бы привлечь к участию в поджоге. Это был голландский коммунист Ван-дер-Люббе. Я его не видел до поджога. Мы с Гельдорфом все подготовили. Голландец должен был действовать один в кулуарах рейхстага и поджигать чем попало. Я же со своими друзьями должен был работать в зале заседаний.

Голландец должен был приступить к делу в 9 часов, а мы — на полчаса раньше. Ван-дер-Люббе должен был проникнуть в рейхстаг уже после того, как мы его подожгли и выбрались на улицу. Гельдорф постарался заранее ознакомить голландца с внутренними помещениями рейхстага.

Мы решили, что Ван-дер-Люббе проникнет в рейхстаг через окно ресторана. Чтобы иметь уверенность в том, что Ван-дер-Люббе не отступит в последний момент, Зандер не покидал его ни на минуту. Он его проводил до рейхстага и видел, как Ван-дер-Люббе влез через окно внутрь дома. Как только Зандер убедился в том, что Ван-дер-Люббе находится внутри рейхстага, он сообщил об этом по телефону Ганфштенгелю, находившемуся в доме Геринга.

Ван-дер-Люббе был до последнего момента один.

Что касается меня, то я встретился со своими двумя товарищами в 8 часов вечера на Вильгельмштрассе. Мы были одеты в штатское. Через несколько минут мы подошли к рейхстагу и вошли в здание, не будучи никем замечены. На нас была обувь на резиновых подошвах, чтобы никто не слышал наших шагов. В 8 час. 45 мин. мы уже были в зале заседаний.

Один из двух товарищей вернулся в подвал, чтобы взять остатки горючих материалов, а я с другим товарищем принялся за работу в зале императора Вильгельма. Мы подожгли в нескольких местах этот зал, а также зал заседаний. Мы смазали стулья и столы фосфором, облили занавесы и ковры керосином. За несколько минут до 9 часов мы вернулись еще раз в зал заседаний. В 9 час. 5 мин. все было кончено, и мы вышли. Нужно было спешить, ибо с минуты на минуту фосфор должен был воспламениться.

Предположения, высказывавшиеся печатью всего мира, ошибочны: весь поджог мы сделали втроем. Кроме Геринга, Геббельса, Рема, Гейнеса и несколько позже Ганфштенгеля и Зандера, никто не знал о нашем плане.

Утверждают, что вождь узнал о том, что штурмовики подожгли рейхстаг, уже после того, как все было сделано. Не могу ничего сказать по этому поводу. Я знаю вождя 11 лет и сохраню ему верность до самой смерти. То, что я сделал, сделал бы для вождя любой командир штурмовиков, но не хочется думать, что штурмовиков предадут те люди, которым они помогли притти к власти. Я верю, что вождь положит конец всем гнусным маневрам, направленным против штурмовых отрядов. Я пишу этот документ для того, чтобы защитить себя от Геринга и Геббельса. Я этот документ уничтожу, если предатели будут наказаны по заслугам.

Берлин, 3 июня 1934 года».

Документ подписан штурмовиком Карлом Эрнстом, командиром штурмовой группы.

К документу приложено следующее заявление:

«Настоящее заявление может быть опубликовано лишь по моему распоряжению или по распоряжению одного из моих товарищей — Фидлера или Моренщильда, или же если я погибну насильственной смертью. Товарищи Фидлер и Моренщильд сами должны решить, следует опубликовать их имена или нет».

Рейн.

* * *

БОРЬБА В ФАШИСТСКИХ ВЕРХАХ.

ЛОНДОН, 4 декабря. (ТАСС). Берлинский корреспондент «Морнинг пост» сообщает, что, вопреки официальным опровержениям, в Берлине упорно циркулируют слухи о серьезных разногласиях между рейхсвером и штурмовиками.

«Имеются все основания полагать, — пишет корреспондент, — что за дымом слухов скрывается огонь».

Бойцы московской Пролетарской дивизии в почетном карауле на Октябрьском вокзале при встрече гроба с телом тов. С. М. Кирова.

Приезд в Москву французского министра торговли г-на Поля Маршандо.

Утром 4 декабря приехал в Москву французский министр торговли г-н Поль Маршандо. Министра сопровождают: директор департамента торговых договоров министерства торговли г. Бенифон-Крапон, заместитель директора экономического департамента министерства иностранных дел г. Дельбос, представитель министерства земледелия г. Бюш, представитель министерства финансов г. Монсен Ребер, заместитель шефа кабинета министра торговли г. Трам и секретарь министра торговли г. Вейль.

На станции Негорелое французский министр был встречен представителем Народного комиссариата внешней торговли тов. И. Л. Рабиновичем и французским торговым атташе в СССР г-ном Лепрево. Вместе с французским министром торговли прибыл в Москву торговый представитель СССР во Франции тов. Двелайцкий.

На Белорусско-Балтийском вокзале французского министра встречали: [illegible] Рубинин, заведующий экономической частью Народного комиссариата по иностранным делам тов. Розенблюм, заместитель начальника сектора торговых представительств Народного комиссариата внешней торговли тов. [illegible] и другие ответственные работники Народного комиссариата внешней торговли, представители советской и французской печати.

В приветствии, произнесенном у микрофона «Союзкинохроники», г-н Маршандо сказал, что он счастлив вторично посетить Советский Союз, благодарил за встречу и выразил уверенность, что его приезд будет содействовать дальнейшему укреплению отношений между Францией и СССР. (ТАСС).

ПРИЕМ У ТОВ. РОЗЕНГОЛЬЦА

Вчера, в 4 час. 30 минут, французский министр торговли г-н Маршандо и сопровождающие его сотрудники министерства торговли и других министерств были приняты народным комиссаром внешней торговли тов. Розенгольцем.

Во время беседы г-н Маршандо поблагодарил за оказанный ему теплый прием и выразил надежду, что его пребывание в Москве и личный контакт с народным комиссаром внешней торговли будут способствовать дальнейшему укреплению политических и экономических отношений между СССР и Францией. (ТАСС).

ПРИЕМ У ТОВ. Н. Н. КРЕСТИНСКОГО

4 декабря, в 5 час. 30 м., временно исполняющий обязанности народного комиссара по иностранным делам СССР тов. Н. Н. Крестинский принял г-на Маршандо, французского посла г-на Альфана и французского коммерческого атташе г-на Лепрево, а также сопровождающих г-на Маршандо ответственных сотрудников различных министерств.

Г-н Маршандо в теплых словах выразил соболезнование французского правительства по поводу тяжкой потери, которую Советский Союз понес в лице тов. Кирова. (ТАСС).

„ПРАВДА" В ЛЕНИНГРАДЕ.

Сегодня — четвертый день бесперебойной и энергичной работы пилотов гражданского воздушного флота тт. Крузе, Никифорова, Кирова, Михайлова, Решетникова, Огибалова и Посвина, которые, несмотря на облачность, сильные туманы и плохую погоду, доставляют матрицы «Правды» и тираж траурного номера в Ленинград.

Особенно необходимо отметить исключительно отважную работу летчика Крузе, который 3 декабря, невзирая на плохую погоду, вылетел в 12 ч. 15 м. ночи из Ленинграда и в 3 ч. 40 м. утра доставил в Москву снимки членов Политбюро у гроба т. Кирова.

4 декабря, в 10 ч. 50 м. утра, с матрицами и 12 тыс. экземпляров «Правды» поднялся в воздух с Московского аэродрома летчик Никифоров и в 2 ч. 30 м. дня доставил их в Ленинград.

Второй летчик, Киров, вылетел в тот же день из Москвы в 12 ч. 5 м. дня и доставил газету в 15 ч. 40 м.

Большую энергию в подготовке перелетов проявляют начальник особого отряда транспортной авиации тов. Каминский и дежурные по аэропорту тт. Кочетков и Малинский.

Выплавлено металла за 2 декабря (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.500	29.500
Выплавлено.	32.526	29.565
% плана.	103,3	100,2

Выпуск проката за 2 декабря (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
21.000	21.636	103,0

Добыча угля по Союзу за 1 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
295.991	275.859	93,2

Добыча угля в Донбассе за 2 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
187.616	184.867	98,5

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 2 ДЕКАБРЯ.

ДОРОГИ.	Погружено. Вагонов.	Погружено. % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Окружная (врид. нач. т. Щукин)	431	144	112	115	110
Казанская (нач. т. Кучкин)	2.569	101	118	110	110
Юго-Западная (нач. т. Зорин)	3.418	122	98	106	108
Ряз.-Уральская (нач. т. Кэкетадзе)	988	91	104	125	115
Южная (нач. т. Шушков)	1.182	115	99	93	107
Курская (нач. т. Карпенко)	1.716	94	97	102	96
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.379	108	95	91	99
Екатерининская (нач. т. Бялин)	6.812	98	104	97	105
Западная (нач. т. Жуков)	2.561	127	81	90	106
Москва—Донбасс (нач. т. Емшанов)	1.328	90	88	90	84
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.427	109	92	92	111
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.177	78	112	93	102
Северная (нач. т. Аносов)	2.751	99	84	95	99
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	3.913	99	103	89	116
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	560	67	102	105	98
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.056	87	94	95	101
Омская (нач. т. Уланов)	661	61	110	83	80
Пермская (нач. т. Миронов)	1.936	76	99	96	98
Мурманская (нач. т. Ладин)	1.820	109	79	77	94
Оренбургская (нач. т. Подшивалов)	338	75	98	97	104
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.658	84	100	82	104
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	1.821	69	94	92	102
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.184	58	91	84	86
Турксиб (нач. т. Четвергов)	249	82	75	79	91
Забайкальская (нач. т. Друскис)	557	109	71	72	114
Восточносибирская (нач. т. Голышев)	657	83	81	61	106
Томская (нач. т. Дьяков)	2.185	63	68	93	115
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.215	89	38	81	113
Погружено всего	54.549	91			
Разгружено »	54.432				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	203 333	тонны	85	проц. плана
Кокс	14.605	»	87	» »
Руда	64.497	»	96	» »
Флюсы	18.641	»	80	» »
Соль	7.442	»	98	» »
Металл	2.511	вагонов	113	» »
Хлеб	4.284	»	90	» »
Лес	4.085	»	88	» »
Нефтепродукты	4.099	»	86	» »

ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СААРЕ.

ГЕРМАНСКИЕ УСТУПКИ.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 4 декабря. Печать публикует подробности о соглашении, подписанном вчера в Риме между французскими и германскими представителями по вопросу о Сааре.

Из приведенных газетами данных видно, что Германия пошла на значительные уступки Франции.

Так, Германия обязалась уплатить Франции общую сумму в 150 млн марок золотом (900 млн франков) для покрытия всех французских претензий (выкуп за угольные копи, возмещение за железнодорожное имущество и т. д.). Кроме того, Германия согласилась предоставить Франции право безвозмездной эксплоатации части рудников сроком на 5 лет с ежегодным бесплатным вывозом 2,2 млн тонн угля.

Что касается политической части соглашения, то Германия согласилась удовлетворить французское требование о гарантиях безопасности как для лиц, допущенных к участию в голосовании, так и для тех, кто не имеет права голоса, но проживает в Саарской области не менее трех лет.

Далее, Германия согласилась предоставить жителям Саара право беспрепятственного выезда из Саара в течение одного года.

В сообщениях из Женевы германская печать подчеркивает, что франко-германское соглашение о Сааре произвело в женевских кругах благоприятное впечатление.

Корреспондент «Берлинер тагеблатт» указывает, что обсуждение саарского вопроса на чрезвычайной сессии Совета Лиги наций благодаря наличию франко-германского соглашения является простой формальностью.

Гофман.

СЕВЕРНОМУ КИТАЮ ГРОЗИТ УЧАСТЬ МАНЧЖУРИИ.

ШАНХАЙ, 3 декабря. (ТАСС). В японской печати Дайрена опубликована беседа с командующим расположенными в Китае японскими войсками Умецу, который пытается «обосновать» экономическими соображениями программу японских военных захватов в Северном Китае.

«Нельзя рассматривать Манчжурию и Северный Китай, как какие-то раздельные тела, — заявляет Умецу, — ибо Манчжурия и Северный Китай экономически нераздельны. От покупательной способности Жэхэ зависит расцвет Северного Китая. Застой в экономической жизни Северного Китая вызван тем, что разорвана его экономическая связь с Манчжурией».

Интервью японского посла в СССР Ота о КВЖД.

ОТКЛИКИ ЯПОНСКОЙ ПЕЧАТИ.

ТОКИО, 30 ноября. (ТАСС). Указывая, что *29 ноября Ота прибыл на* станцию Манчжурия проездом в Токио, «Асахи» и «Хоци» публикуют на видном месте его интервью.

В интервью говорится: «В результате последней встречи Ота со Стомоняковым найдена новая формула продажи КВЖД, которая может оказаться приемлемой для обеих стран». «Благодаря уступке советского правительства, — заявил Ота, — достигнута новая формула, касающаяся проблем, связанных с японской гарантией манчжурских платежей. Действительно, поскольку это касается переговоров о КВЖД, советское правительство проявляет искренность по отношению к Японии, и правдой является также, что настроения в СССР по отношению к Японии за последнее время смягчились».

«Джапан кроникл» заявляет, что «большие уступки должны теперь последовать со стороны Японии и Манчжоу-Го».

ТОКИО, 2 декабря. (ТАСС). Комментируя интервью Ота на станции Манчжурия, «Джапан кроникл» в передовой статье пишет, что интервью «вносит свежую струю воздуха в затянувшиеся переговоры о КВЖД. СССР слишком много обвиняют в том, что он пытается добиться максимальных выгод из этой плохой сделки. Поэтому немалое значение имеет возвращение Ота в Токио, которое расценивается как предвестник быстрого завершения переговоров о КВЖД. В завершении переговоров будет очень мало трудностей, если только Хирота как посредник между правительствами СССР и Манчжоу-Го и как главное действующее лицо признает правильность заявления Ота об искреннем подходе советского правительства к переговорам о КВЖД».

Газета указывает, что до сих пор «никогда не было у Японии уверенности в искренность советского правительства были военное министерство и японские газеты», но «трудно себе представить, в какой игре подозревают СССР военное министерство и газеты», ибо вся история периода после манчжурского конфликта показывает, что «советская политика находилась все время на высоте положения». Об этом лучше всего свидетельствует «поразительное отсутствие пограничных инцидентов», что главным образом обусловливается стремлением СССР избежать каких бы то ни было столкновений на манчжурской границе.

Советскому Союзу, продолжает газета, было бы легко ловить рыбу в мутной воде в начале манчжурского конфликта, но «поведение СССР было таково, что оно должно было убедить японских наблюдателей в том, что СССР занимается исключительно собственными делами».

Советское правительство заняло, по словам газеты, вполне миролюбивую позицию и после образования Манчжоу-Го, согласившись продать КВЖД. Цена, назначенная Советским Союзом за дорогу, отнюдь не велика, однако «возможно, что Чанчунь или Токио, учитывая миролюбивую позицию СССР, полагают, что можно будет не итти ни на какие уступки. Вполне справедливо, что советская сторона не намерена итти дальше сделанных уступок. Возможно, что советская сторона пойдет на некоторые уступки по мелким вопросам, но большие уступки должны теперь последовать со стороны Японии и Манчжоу-Го».

Указывая, что неразрешенными остались пока вопросы о гарантии платежей и методах урегулирования возможных споров в связи с выплатой выходных пособий, а также вопрос о сдаче дороги, газета пишет: «Повидимому, главным препятствием является вопрос о разрешении возможных споров, ибо советская сторона желает, чтобы была создана арбитражная комиссия, самая организация которой должна предотвратить или, по крайней мере, разрешать всякие трения, могущие возникнуть вследствие невыполнения условий платежа». Япония после женевского опыта, конечно, не склонна соглашаться на участие представителей третьих держав в арбитраже. Но «СССР вправе требовать гарантий того, что не будет никаких злонамеренных толкований пунктов соглашения о продаже КВЖД». Поэтому необходимо найти выход, удовлетворяющий обе стороны.

Касаясь перспектив советско-японских отношений после продажи КВЖД, газета полагает, что «самый факт ликвидации советских интересов в Северной Манчжурии должен был бы считаться достаточным для создания дружественных отношений». Однако «после консолидации Манчжоу-Го на северо-западе, сопровождаемой возможным подчинением манчжурскому влиянию монгольских князей, могут возникнуть новые возможности для споров». Поэтому, когда говорят о необходимости улучшения советско-японских отношений, нужно иметь в виду, что это улучшение должно быть достигнуто не в форме создания демилитаризованной [illegible]

[illegible] Дорога будут построены [illegible] будет ли заключен пакт о ненападении или нет. Однако в случае заключения [illegible] будет меньше трений и инцидентов [illegible], — заключает газета, — [illegible] она могла постепенно [illegible] ликвидировать возможные [illegible] другое».

«МАНЧЖУРЫ» И ЯПОНСКИЙ МИНИНДЕЛ НЕДОВОЛЬНЫ ИНТЕРВЬЮ ОТА.

ТОКИО, 3 декабря. (ТАСС). По словам «Осака асахи», в министерстве иностранных дел недовольны интервью Ота от 29 ноября.

Газете сообщили в министерстве иностранных дел, что 30 ноября манчжурские делегаты в комиссии по переговорам о КВЖД, японцы Охаси и Хасино, посетили Инса, представителя Японии в той же комиссии, и пожаловались на интервью Ота.

«Демпо цусин» полагает, что Ота не вернется в Москву.

ТОКИО, 3 декабря. (ТАСС). Агентство «Демпо цусин» полагает, что Ота не вернется в Москву, и наиболее вероятно, что послом в Москву будет назначен начальник Торгового бюро министерства иностранных дел Курусу.

США и Лига наций.

ЛОНДОН, 3 декабря. (ТАСС). По словам нью-йоркского корреспондента «Ньюс кроникл», целый ряд фактов последнего времени укрепил надежды на то, что США присоединятся к Лиге наций. Такими фактами корреспондент считает кризис морских переговоров, сблизивший Англию и США, вхождение СССР в Лигу наций, победу Рузвельта на выборах, совместный английский и американский протест против нефтяной политики Японии в Манчжурии и, наконец, выступление американского посла Бингхэма в пользу англо-американского сотрудничества.

В американских кругах, однако, считают, что Соединенные Штаты не присоединятся к Лиге наций, пока ее устав не будет изменен соответственно американским требованиям.

ЗАЯВЛЕНИЕ ХЭЛЛА.

ВАШИНГТОН, 3 декабря. (ТАСС). Отвечая на вопросы представителей печати относительно выступления американского посла в Лондоне Бингхэма с призывом к англо-американскому сотрудничеству, министр [illegible] что, [illegible] дело [illegible] с духом [illegible] его [illegible], который [illegible] мир.

По словам Хэлла, Бингхэм имел в виду одновременно подчеркнуть важность широкого, практического международного сотрудничества, которое дало бы возможность бороться с политическими и экономическими [illegible] последних лет.

[illegible] ВАШИНГТОНСКОГО ДОГОВОРА

[illegible], 4 декабря. (ТАСС). По сообщению [illegible] Гавас из Рима, итальянское [illegible] отклонило предложение Японии о совместном расторжении вашингтонского договора [illegible] соответствующего [illegible].

Уполномоч. Главлита № В—102199. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 1105.